

24
Петроградъ.
Библиотека Государственной Думы.

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости,

издаваемые при Орловской Духовной Семинаріи.

III ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пересылкою 6 р. 50 к. **№ 36—37.** Изданіе еженедѣльное.

11-го сентября 1916 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Уволенъ, согласно прошенію, отъ должности Орловскаго Епархіальнаго архитектора—гражданскій инженеръ Богданъ Граціановичъ Перетятковичъ—25 августа.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣлены, согласно прошенію, на священническія мѣста: къ ц. с. Столбова, Дм. у., *псаломщикъ* с. Журавки, Тр. у., Иванъ Носмодаміанскій—26 августа, къ ц. с. Альшаницы, Бр. у., *псаломщикъ* с. Дятькова, Бр. у., Владиміръ Архангельскій—27 августа, священникъ Александръ Финиковъ—къ ц. с. Новой Погощи, Тр. у.,—28 августа, къ ц. с. Даміановки, Сѣв. у., окончившій курсъ семинаріи Андрей Добросердовъ—

30 августа и къ ц. с. Никольскаго, Мал. у., опредѣленный на діаконое мѣсто къ ц. с. Тагина, Орл. у., Леонидъ **Семовъ**—31 августа;

на діаконое мѣсто къ ц. с. Снопота, Бр. у., *псаломщикъ* с. Лутны, Бр. у., Николай **Некрасовъ**—27 августа;

на псаломщическія мѣста окончившіе курсъ духовной семинаріи: къ ц. с. Милечи, Тр. у., Иванъ **Сергіевъ**, къ ц. с. Григорова, Болх. у., Владиміръ **Оболенскій** и къ Успенской г. Мценска ц. Василій **Мезенцевъ**—2 сентября и крестьянинъ Алексѣй **Ивановъ**—и. д. псаломщика при ц. с. Витичи, Сѣв. уѣзда—31 августа, къ ц. с. Сапрыкина, Ел. уѣзда, заштатный псаломщикъ Петръ **Лисицинъ**—5 сентября и къ ц. с. Жерновнаго, Ел. у., окончившій курсъ духовной семинаріи Дмитрій **Соколовъ**—9 сентября.

Допущенъ на испытаніе къ исполненію псаломщическихъ обязанностей при ц. с. Рябчичъ, Бр. у., сынъ діакона Сергій **Орловскій**—2 сентября.

Перемѣщены, согласно прошенію, *псаломщики*: с. Малаховой Слободы, Кр. у., Олегъ **Успенскій**—къ ц. с. Жерновца, Кр. у., Елецкаго Вознесенскаго собора Константинъ **Тихомировъ**—къ Покровской г. Трубчевска ц., с. Богословскаго въ Ловчиковѣ, Орл. у., Дмитрій **Орловъ**—къ ц. с. Луковца, Мал. у.,—2 сентября, с. Яриловки, Елецк. у., Сергій **Островъ**—къ Троицкой г. Ельца, что при женскомъ пріютѣ, церкви—3-го сентября, ц. с. Рябчевска, Тр. у., Петръ **Успенскій**—къ ц. с. Покровскаго-Галичья, Лив. у.,—2 сентября, *псаломщикъ* с. Жерновнаго, Ел. у., Александръ **Звягинцевъ**—къ ц. с. Дяткова, Бр. у.,—4 сентября и въ Херсонскую епархію діаконопсаломщикъ Сѣвскаго собора Сергій **Хлѣбтовскій**—1 сентября.

Утвержденъ въ должности помощника благочиннаго по 2-му Брянскому округу *священникъ* ц. с. Лутны Тихонъ **Богоявленскій**—1 сентября.

Утверждены въ должности законоучителя начальныхъ училищъ: при Елецкомъ женскомъ домѣ трудолюбія—*священникъ* Срѣтенской г. Ельца ц. Александръ **Ильинскій**—24 августа, Барановскаго, Вахновскаго и Овеченскаго—*священникъ* ц. с. Баранова, Лив. у., Александръ **Говоровъ**—1 сентября, Глинищевскаго—*священникъ* ц. с. Опыхани, Бр. у.

Игнатій Власовскій—4 сентября, Турейскаго—*священникъ* ц. с. Воронца, Кр. у., Константинъ Троицкій и Чернскаго—*священникъ* ц. с. Черни, Кр. у., А. Воскресенскій—3 сентября.

Отчислень отъ мѣста, согласно прошенію, состоящей на испытаніи въ исполненіи псаломщическихъ обязанностей при ц. с. Дурнева, Мц. у., Иванъ Астапенко—2 сентября.

Почислены за штатъ, согласно прошенію, *священники*: с. Столбова, Дм. у., Василій Орловъ—26 августа, с. Даміановки, Сѣв. у., Стефанъ Покровскій—28 августа, с. Никольскаго, Малоархангельскаго уѣзда, Іоаннъ Горововъ—31 августа и *псаломщикъ* с. Ивани, Малоархангельскаго уѣзда, Иродіонъ Нузнецовъ—31 августа.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Священническія.

- 1) Въ с. *Масловомъ Отверикъ*, Ел. у.,—со 2 августа, число душъ м. п. 2269, земли 36 д. Причтъ 2 штатный.
- 2) Въ с. *Успенскомъ-Медвежь*, Лив. у.,—съ сентября, число душъ м. п. 1374, земли 61 д. Причтъ 3 членный.

Праздныя мѣста запасныхъ священниковъ.

- Въ *Болховскомъ у.*—въ градскомъ, во 2 и 3 благоч. окр.
- „ *Брянскомъ*—въ 1 и 5 окр.
 - „ *Дмитровскомъ*—во 2 и 3 окр.
 - „ *Елецкомъ*—во 2 окр.
 - „ *Карачевскомъ*—въ 1 и 3 окр.
 - „ *Кромскомъ*—въ 3 округъ.
 - „ *Малоархангельскомъ*—во 2 округъ.
- Въ *Миценскомъ*—въ 1 и 2 окр.
- „ *Ливенскомъ*—въ 4 окр.
 - „ *Сѣвскомъ*—въ 1, 3 и 4 округъ.
 - „ *Трубчевскомъ*—въ 1 округъ.
 - „ *Орловскомъ*—въ 3 округъ.

Б) Діаконскія.

- 1) Въ с. *Студенкѣ*, *Кромск. у.*,—съ 4 іюля, число душъ м. п. 1262, земли 36 д. Причть 3 членный.
- 2) При *Николаевской ц. с. Паниковца*, *Ел. у.*,—съ 2 декабря, число душъ м. п. 1054, земли 43 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 членный.
- 3) При *Воскресенской г. Трубчевска ц.*,—съ 2 апрѣля, число душъ м. п. 2010, земли 41 д. Причть 2 штатный.
- 4) Въ с. *Выховъ*, *Сѣв. у.*,—съ 15 апрѣля, число душъ м. п. 971, земли 42 д. Причть 3 членный.
- 5) При *Смоленской г. Орла ц.*,—съ 17 августа, число душъ м. п. 636. Причть 3 членный.
- 6) Въ с. *Полевыхъ Новоселкахъ*, *Сѣв. у.*,—съ 20 августа, число душъ м. п. 1403, земли 36 д., каз. жал. 539 р. Причть 3 членный.
- 7) Въ с. *Тапковъ*, *Кр. у.*,—съ 22 августа, число душъ м. п. 1222, земли 32 д. Причть 3 членный.
- 8) Въ с. *Тагинъ*, *Орл. у.*,—съ 31 августа, число душъ м. п. 1680, земли 47 д. Причть 3 членный.
- 9) Въ с. *Дашковъ*, *Орл. у.*,—съ 27 августа, число душъ м. п. 1324, земли 42 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 членный.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о прочихъ праздныхъ діаконскихъ мѣстахъ, открывшихся болѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ, можно получать въ канцеляріи Консистеріи изъ справочной о мѣстахъ книги.

В) Псаломщическія.

- 1) Въ с. *Студенниковъ*, *Мцен. у.*,—съ 10 января, число душъ м. п. 717, земли 67 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 член.
- 2) Въ с. *Брасовъ*, *Сѣв. у.*,—съ 17 февраля, число душъ м. п. 3302, земли 72 д. Причть 2 штатный.
- 3) Въ с. *Людскомъ*, *Орл. у.*,—съ 13 марта, число душъ м. п. 928, земли 65 д. Причть 3 членный.
- 4) Въ с. *Черни*, *Кр. у.*,—съ 18 мая, число душъ м. п. 743, земли 44 д., каз. жал. 550 р. Причть 2 членный.
- 5) Въ с. *Масловъ*, *Орл. у.*,—съ 13 мая, число душъ м. п. 1284, земли 33 д. Причть 2 членный.
- 6) Въ с. *Гапоновъ*, *Сѣв. у.*,—съ 12 мая, число душъ м. п. 639, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.

- 7) Въ с. *Павловичахъ*, *Сѣв. у.*,—съ 21 мая, число душъ м. п. 755, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.
- 8) Въ с. *Барышъ*, *Бр. у.*,—съ 25 мая, число душъ м. п. 832, земли 75 д. Причтъ 2 членный.
- 9) Въ с. *Воскресенскомъ-Философовъ*, *Орл. у.*,—съ 31 мая, число душъ м. п. 1354, земли 36 д. Причтъ 2 членный.
- 10) Въ с. *Нижнемъ Ворглъ*, *Ел. у.*,—съ 20 мая, число душъ м. п. 1398, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.
- 11) При *Предтеченской г. Ельца ц.*,—съ 2 іюня, число душъ м. п. 1168, земли 63 д. Причтъ 3 членный.
- 12) Въ с. *Сѣнною и Погребы*, *Сѣв. у.*,—съ 21 іюня, число душъ м. п. 971, земли 72 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 3 чл.
- 13) Въ с. *Баклановъ*,—съ 14 іюля, число душъ м. п. 1390, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.
- 14) Въ с. *Рябинкахъ*, *Ел. у.*,—съ 19 іюля, число душъ м. п. 1491, земли 52 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.
- 15) Въ с. *Зноби*, *Тр. у.*,—съ 23 іюля, число душъ м. п. 813, земли 48 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.
- 16) Въ с. *Борисовъ*, *Сѣв. у.*,—съ 23 іюня, число душъ м. п. 536, земли 33 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 2 членный.
- 17) Въ с. *Богородицкомъ-Куракинъ*, *Малоархангел. у.*,—съ 21 іюля, число душъ м. п. 1925, земли 40 д. Причтъ 2 шт.
- 18) Въ с. *Старомъ*, *Кар. у.*,—съ 4 августа, число душъ м. п. 1496, земли 38 д., каз. жал. 800 р. Причтъ 2 штатный.
- 19) Въ с. *Дальней Плотъ*, *Мал. у.*,—со 2 августа, число душъ м. п. 1245, земли 38 д. Причтъ 3 членный.
- 20) Въ с. *Верхососень*, *Мал. у.*,—съ 28 іюля, число душъ м. п. 2382, земли 57 д. Причтъ 2 штатный.
- 21) Въ с. *Красниковъ*, *Кр. у.*,—съ 18 іюля, число душъ м. п. 1093, земли 64 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.
- 22) Въ *Ливенскомъ Маріе-Магдалининскомъ женскомъ монастырѣ*—съ 8 августа, на долю псаломщика кромѣ братскихъ доходовъ 125 руб. процентовъ съ капитала. Причтъ по штату положенъ: 2 священника и 1 псаломщикъ.
- 23) Въ с. *Ближнемъ Гнѣздиловъ*, *Болх. у.*,—съ 10 августа, число душъ м. п. 262, земли 34 дес., имѣется церковный домъ, каз. жал. 525 руб. Причтъ 2 членный.
- 24) Въ с. *Любцъ*, *Тр. у.*,—съ 8 августа, число душъ м. п. 1416, земли 30 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.

25) Въ с. *Столбовъ, Дм. у.*,—съ 10 августа, число душъ м. п. 806, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.

26) Въ с. *Колпенской Плотъ, Мал. у.*,—съ 6 августа, число душъ м. п. 1389, земли 33 д. Причть 3 членный.

27) Въ с. *Красной Слободъ, Тр. у.*,—съ 6 августа, число душъ м. п. 1631, земли 69 д. Причть 3 членный.

28) Въ с. *Журавкъ, Тр. у.*,—съ 26 августа, число душъ м. п. 950, земли 68 д. Причть 3 членный.

29) Въ с. *Лутнъ, Бр. у.*,—съ 27 августа, число душъ м. п. 2289, земли 43 д., каз. жал. 950 р. Причть 2 штатный.

30) Въ с. *Малаховой Слободъ, Кр. у.*,—съ 2 сентября, число душъ м. п. 762, земли 37 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.

31) Въ с. *Богословскомъ въ Ловчиковъ, Орл. у.*,—съ 2 сентября, число душъ м. п. 1422, земли 54 д. Причть 3 член.

32) Въ с. *Яриловкъ, Ел. у.*,—съ 3 сентября, число душъ м. п. 914, земли 36 д., каз. жал. 400 р., имѣется церковный домъ. Причть 2 членный.

33) Въ с. *Рябчевскъ, Тр. у.*,—съ 2 сентября, число душъ м. п. 830, земли 33 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 членный.

34) Въ с. *Дурневъ, Мц. у.*,—съ 2 сентября, число душъ м. п. 914, земли 38 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 членный.

35) Въ с. *Ивани, Мал. у.*,—съ 31 августа, число душъ м. п. 1966, земли 94 д. Причть 2 штатный.

36) При *Елецкомъ Вознесенскомъ соборъ*,—съ 2 августа, число душъ м. п. 300, земли 271 д. Причть 3 штатный.

37) При *Соборной г. Ствска ц.*,—съ 1 сентября, число душъ м. п. 245, земли 837 д. Причть 3 штатный.

ми
окт
озв
яв
пис
кул
све
гра

нар
нук
под
зан
сре
дѣт
жд

От

хов
чен
тыс
Въ
уж
для

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Правленія Орловской Духовной Семинаріи.

I.

Учебныя занятія для воспитанниковъ III-го класса семинаріи открываются въ текущемъ учебномъ году съ 10-го октября, для воспитанниковъ V-го класса съ 1 ноября. Къ означеннымъ срокамъ воспитанники III и V классовъ должны явиться въ семинарію, тщательно приготовивъ тѣ устныя и письменныя работы, которыя имъ были назначены на каникулярное время. Для воспитанниковъ V и II классовъ сверхъ сего будетъ разслана особая дополнительная программа занятій.

II.

Для образцовой школы при Орловской духовной семинаріи требуется замѣститель учителя, призваннаго на военную службу. Лица, желающія занять эту должность, должны подать о томъ прошенія на имя Ректора семинаріи. Для занятія должности необходимо имѣть образовательный цензъ средняго учебнаго заведенія или въ крайнемъ случаѣ свидѣтельство на званіе учителя начальной школы. Вознагражденіе 30 руб. въ мѣсяць.

Отъ Комитета по управленію Орловскимъ Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ.

I.

Отдѣленіе пчеловодства Орловскаго Общества сельскаго хозяйства возбудило ходатайство предъ Главноуполномоченнымъ по продовольственной части объ отпускѣ шести тысячъ (6000) пудовъ сахарнаго песка для подкормки пчелъ. Въ настоящее время въ Правленіе Отдѣленія пчеловодства уже поступаютъ заявленія отъ пчеловодовъ объ отпускѣ для ихъ пасѣкъ сахарнаго песка. Въ виду чего Комитетъ

завода убѣдительно просить о.о. Настоятелей церквей сообщить ему о количествѣ семей пчелъ въ ихъ приходяхъ для сообщенія Обществу пчеловодства.

II.

Въ виду того, что вошина осеняго сбора сего года оказалась очень невыходною, а также и того, что причты и церковные старосты, не будучи въ курсѣ дѣла, покупаютъ вошину низшаго качества за высшій сортъ, Комитетъ завода сообщаетъ для всеобщаго свѣдѣнія, что за самую лучшую вошину онъ теперь платитъ не дороже пятидесяти пяти (55) руб. за пудъ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Распоряженіе Епархіальнаго Начальства. 2. Епархіальныя извѣстія. 3. Праздныя мѣста. 4. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей **В. Сахаровъ.**

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

11 сентября № 36—37. 1916 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Реликвіи страстей Христовыхъ

(къ 14-му сентябрю).

Въ праздникъ *Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня* совершается служба Кресту, на немъ же распяся Христосъ Царь славы и Господь. Для каждого христіанина представляетъ живой интересъ вопросъ: что изъ крестныхъ реликвій Христа Спасителя нашего и Бога сохранилось отъ древности. Въ *Исторической лѣтописи* (кн. VIII) г. Первухинъ сообщаетъ существующія преданія, которыя пытаются дать отвѣтъ на поставленный вопросъ.

Преданіе христіанское повѣствуетъ, что святой Еленѣ, матери великаго царя Константина, принадлежитъ великая честь отысканія въ градѣ Іерусалимѣ не только самого Гроба Господня, но и Честнаго Животворящаго Креста, на комъ Спаситель міра былъ распятъ во искупленіе грѣховъ, а также и тѣхъ четырехъ гвоздей, которыми Христосъ былъ пригвожденъ къ кресту. Вопросъ о томъ, сколько именно гвоздей было употреблено для распятія Христа, является нѣсколько спорнымъ, ибо по мнѣнію нѣкоторыхъ обѣ стопы

Христа могли быть прободены всего однимъ гвоздемъ. Старѣйшія греческія изображенія Распятія, однако, показываютъ, что каждая нога Искупителя была прибита къ Древу однимъ гвоздемъ.

Древнее преданіе рассказываетъ слѣдующимъ образомъ исторію сихъ реликвій.

Въ 324 году по Р. Хр. святая Елена, прибывъ въ Палестину для поклоненія святымъ мѣстамъ, распорядилась о производствѣ розысковъ какъ мѣста распятія, такъ и мѣста погребенія Спасителя. Первымъ дѣломъ, она повелѣла разбить многочисленныя языческія статуи, поставленныя по приказанію императора Адріана на Голгоѣ. Въ скоромъ времени при раскопкахъ были обнаружены три сохранившихся креста. Явилось предположеніе, что это тѣ именно кресты, на которыхъ были распяты Христосъ и два разбойника. Но на которомъ же именно былъ распятъ самъ Христосъ? Къ крестамъ стали подносить болящихъ, искавшихъ отъ чуда исцѣленія, и, дѣйствительно, когда одна знатная іерусалимская жительница, много лѣтъ страдавшая неисцѣлимою болѣзью, прикоснулась къ третьему по счету изъ обрѣтенныхъ святою Еленою крестовъ—болящая мгновенно избавилась отъ своего недуга. Были сотворены симъ Крестомъ и другія чудеса и, такимъ образомъ, установлена его подлинность. Вмѣстѣ съ Крестомъ обрѣтены были и четыре гвоздя. Одну часть древа отъ Креста святая Елена немедленно отправила въ Римъ, своему сыну, императору Константину, другая часть, заключенная въ серебряный богатой работы ларецъ, была въ присутствіи самой царицы Елены замурована въ стѣну сооружавшагося по ея повелѣнію въ Іерусалимѣ на Голгоѣ христіанскаго храма „Погребенія Господня“. Отдѣленные отъ Креста мелкія частицы были разсланы святою Еленою въ даръ святилищамъ наиболѣе значительнымъ изъ существовавшихъ уже тогда въ Малой Азіи, Африкѣ и Европѣ христіанскихъ храмовъ.

Возвращаясь въ Европу, святая Елена взяла съ собою всѣ четыре гвоздя. По пути въ морѣ, корабль, на которомъ путешествовала благочестивая императрица, подвергся ужасной бурѣ и былъ близокъ къ гибели. Моряки уже потеряли надежду на спасеніе. Тогда императрица вышла на

палубу, и, сотворивъ молитву, бросила одинъ изъ священныхъ гвоздей въ пучину. Немедленно буря прекратилась, судно было спасено, и императрица благополучно достигла цѣли своего путешествія. Изъ трехъ уцѣлѣвшихъ гвоздей святая Елена одинъ отправила императору Константину въ Римъ. Гвоздь этотъ и нынѣ хранится въ старинной римской церкви, носящей нынѣ названіе храма Святаго Креста Іерусалимскаго („Santa, Croce in Gerusalemme“). Римская легенда говоритъ, что остріе этого гвоздя было отпилено терпугомъ, и полученныя при этой операціи частички металла благоговѣнно собраны и подмѣшаны къ желѣзу, изъ котораго было по образцу перваго, подлиннаго іерусалимскаго гвоздя выковано нѣсколько другихъ, кои и разосланы потомъ по нѣкоторымъ храмамъ. Одинъ изъ этихъ гвоздей хранится въ соборѣ итальянскаго города Сполето, другой въ соборѣ Комо, третій—въ одномъ изъ германскихъ храмовъ.

Подлинный іерусалимскій гвоздь, хранящійся и нынѣ въ храмѣ Святаго Креста Іерусалимскаго въ Римѣ, въ самомъ дѣлѣ, имѣетъ отпиленное остріе.

Какая же судьба постигла остальные два гвоздя, привезенные императрицею Еленою въ Римъ? Святой Амвросій Медиоланскій говоритъ, что одинъ изъ этихъ гвоздей былъ включенъ въ діадему или корону, которую императоръ Константинъ возлагалъ на главу свою въ исключительныхъ случаяхъ, а другой былъ включенъ въ узду любимаго боевого коня императора, какъ нѣкій щитъ отъ вражескихъ ударовъ.

По предположеніямъ, первый гвоздь находится въ знаменитой „Желѣзной Коронѣ“, которая и сейчасъ хранится въ соборѣ итальянскаго города Монцы. Тотъ же, который былъ въ уздѣ, опять таки, по предположенію, основывающемуся лишь на преданіяхъ,—находится въ великомъ Миланскомъ соборѣ. Со дней католическаго святого Карла Борромейскаго, жившаго отъ 1538 до 1584 года, этотъ гвоздь ежегодно въ день 3 мая выставляется въ соборѣ на поклоненіе вѣрующихъ.

Первые крестonosцы, овладѣвъ Іерусалимомъ, обрѣли терновый вѣнецъ, обогранный кровью Христа. Императоръ Балдуинъ Іерусалимскій, французъ родомъ, нуждаясь въ

средствахъ для защиты Иерусалима отъ сарацинъ, заложилъ эту реликвию венеціанцамъ, этимъ міровымъ банкирамъ тѣхъ дней. Выкупить священный залогъ Балдуинъ не смогъ. Въ 1260 году венеціанцы поднесли терновый вѣнецъ въ даръ королю французскому Людовику IX, почитаемому католиками святымъ. Теперь этотъ вѣнецъ хранится въ капеллѣ стараго королевскаго дворца въ Парижѣ. Три шипа отъ вѣнца находятся въ храмѣ св. Праксиды въ Римѣ. Четвертый хранится въ соборѣ тирольскаго города Тренто.

Святая Елена обрѣла въ Иерусалимѣ и то копіе, которымъ римскій воинъ нанесъ ударъ въ бокъ Спасителю, чтобы сократить его страданія. Копіе, какъ святыня, долго хранилось въ сооруженной благочестивою императрицею церкви Погребенія Христова въ Иерусалимѣ. Въ 611 году персы овладѣли Святымъ Градомъ и увезли реликвию. Они бережно относились къ реликвиі. Часть острія потомъ попала въ собственность королей Франціи и нынѣ хранится вмѣстѣ съ терновымъ вѣнцомъ, древко же съ остаткомъ желѣза, послѣ продолжительныхъ странствованій, досталось въ 1499 году римскому папѣ Иннокентію VIII, и находится нынѣ въ базиликѣ великаго храма святаго Петра въ Римѣ же. Тамъ же хранится трость, которою римскіе воины истязали Христа, и губка, которую, напоивъ уксусомъ и желчью, подносили къ устамъ Христа во время Его страданій на крестѣ Голгофы. Въ такъ называемой королевской капеллѣ главнаго изъ храмовъ итальянскаго города Турина хранится льняной саванъ, которымъ, по преданію, было покрыто при погребеніи тѣло Христа. Ткань эта имѣетъ размѣръ около шести аршинъ по длинѣ и нѣсколько менѣе двухъ аршинъ по ширинѣ. На ней имѣются невѣдомаго происхожденія пятна загадочной формы, отдаленно напоминающія очертанія распостертаго тѣла человѣческаго. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ изъ итальянскихъ фотографовъ послѣ долгихъ хлопотъ получилъ разрѣшеніе сфотографировать этотъ саванъ, что и выполнилъ. Къ несказанному его удивленію, получивъ такъ называемый негативъ или „обратное изображеніе“, онъ узрѣлъ на стеклѣ довольно отчетливое позитивное или прямое изображеніе человѣческаго тѣла. Мало этого: виднѣется, правда, смутно—измож-

денное лицо восточнаго типа съ благороднымъ челомъ, прямымъ носомъ, небольшими усами и бородою. Но мало и этого: на изображеніи явственно видно темное пятно межъ реберъ, соответствующее тому мѣсту, гдѣ тѣло Христова было прободено копьемъ римскаго воина, и на рукахъ и ногахъ тоже темныя пятна, соответствующія мѣстамъ, гдѣ были раны отъ гвоздей или стигматы. Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ слѣдующее обстоятельство: художники изображавшіе распятаго Христа, обыкновенно изображаютъ гвозди вбитыми въ пясть или ладонь. Давно уже кѣмъ-то изъ ученыхъ было высказано соображеніе, что если бы осужденныхъ на смерть пригвождали къ кресту такимъ именно образомъ, то тяжесть ихъ тѣла скоро разрывала бы слабые мускулы кистей рукъ и тѣло падало бы. Вѣрнѣе предположить, что при распятіи, говоря вообще, гвозди вбивались не въ пясть, а межъ костей запястья. Темныя пятна, имѣющіяся на туринскомъ саванѣ, и соответвуютъ именно этому тезису.

Существованіе темныхъ пятенъ на туринскомъ саванѣ является фактомъ, установленнымъ много столѣтій назадъ. Чрезвычайно важно то обстоятельство, что пятна эти—негативные. То есть получается обратное изображеніе человѣческаго тѣла. Свѣтлыя мѣста соответвуютъ тѣнямъ, темныя—свѣтовымъ пятнамъ. Если бы пятна на туринскомъ саванѣ были искусственнаго происхожденія, то есть, если бы ихъ произвелъ кто-нибудь съ цѣлью мистификаціи вѣрующихъ, то, надо полагать, онъ, этотъ предполагаемый поддѣльватель реликвіи, сдѣлалъ бы прямое, а не обратное изображеніе. Интересное открытіе итальянскаго фотографа надѣлало много шуму въ Италіи и возбудило ожесточенную полемику лѣтъ семь или восемь тому назадъ. Въ средѣ же вѣрующихъ это открытіе только утвердило вѣру въ то, что въ туринскомъ святилищѣ хранится подлинный саванъ Христа, который послѣ воскресенія Христова хранился, какъ святыня, благочестивымъ Никодимомъ, и только во время крестовыхъ походовъ былъ перевезенъ въ Европу. Въ Европѣ саванъ первоначально принадлежалъ одному изъ участниковъ крестовыхъ походовъ, графу Амедею Савойскому, пріобрѣтшему эту святыню въ 1140 году. Нѣкоторое время

саванъ хранился въ савойскомъ городѣ Шамбэри. Добавимъ еще, что пятна на саванѣ, о которыхъ идетъ рѣчь, имѣютъ блѣдный красноватый оттѣнокъ.

Посѣщеніе церквей епархіи Орловскими Архипастырями.

(Продолженіе. См. № 34—35).

Вторую поѣздку Преосвященнѣйшій Григорій совершилъ 19 марта въ г. Мценскъ, въ самую весеннюю распутицу, когда, какъ говорится, нельзя проѣхать ни на саняхъ, ни на телѣгѣ. На вокзалѣ Владыка былъ встрѣченъ Благочиннымъ Дивногорскимъ, казначеемъ мѣстнаго Петропавловскаго монастыря и мѣстнымъ исправникомъ съ приставомъ 1 ст. Митрополевскимъ. Преподавъ означеннымъ лицамъ Архипастырское благословеніе, Владыка съ вокзала отправился въ мужской монастырь и прослѣдовалъ прямо въ храмъ, гдѣ подобающимъ образомъ былъ встрѣченъ братією монастыря безъ Настоятеля, который за болѣзнію участвовать во встрѣчѣ Архипастыря не могъ. Въ концѣ молебнаго пѣнія Владыка назидаль иночковъ и прибывшихъ въ храмъ горожанъ Архипастырскимъ словомъ. Изъ храма Епископъ Григорій прослѣдовалъ въ отведенные для него покои въ настоятельскомъ домѣ. Вскорѣ послѣ прибытія Владыку посѣтилъ мѣстный предводитель дворянства К. Н. Матвѣевъ.

Преосвященнѣйшій Григорій, прибывая въ г. Мценскъ, имѣлъ намѣреніе совершить обзоръ всѣхъ градскихъ церквей, но на самомъ дѣлѣ осуществить этого намѣренія не пришлось, и причиною тому было весеннее половодье. Нужно замѣтить, что городъ Мценскъ раздѣляется рѣкою Зушею на двѣ почти равныя половины. Эта незначительная по своимъ размѣрамъ, можно сказать, рѣченка, незадолго до пріѣзда Епископа, вскрылась, вышла изъ береговъ и, кромѣ того, по ней открылся густой ледоходъ, превратившій

ее въ бурную рѣку и небезопасную для переправы. Вотъ почему Владыка предрѣшилъ ограничиться ревизіею тѣхъ церквей, которыя были расположены по эту сторону рѣки. Съ этою цѣлью Преосвященнѣйшій Григорій въ пять часовъ вечера выѣхалъ изъ монастыря и совершилъ ревизію церквей: Вознесенской и Сергіевской, а затѣмъ прибылъ въ Соборъ, гдѣ послѣ обычной встрѣчи Владыка назидаль собравшихся слушателей Архипастырскимъ словомъ, потомъ молился предъ чудотворнымъ образомъ Святителя Николая, послѣ чего преподаль очередному священнику благословеніе на начало всенощнаго бдѣнія, которое Епископомъ здѣсь было и выслушано.

20-го марта Преосвященнѣйшій Григорій совершилъ литургію въ Петропавловскомъ монастырѣ. По „Буди имя Господне“... Владыка назидаль слушателей прочувствованнымъ словомъ на дневное евангельское чтеніе. За литургіею въ храмѣ присутствовали: уѣздный предводитель дворянства К. Н. Матвѣевъ, исправникъ Алексѣевъ и множество народа. Вечеромъ того же дня Владыка совершилъ обзорнѣе церквей: Георгіевской, Богоявленской—кладбищенской и Петропавловской.

При ревизіи церковныхъ документовъ Архипастыремъ было замѣчено неаккуратное веденіе ихъ, такъ напр., почти во всѣхъ церквахъ въ лѣтописяхъ не отмѣчены знаменательныя событія изъ мѣстной церковной жизни, какъ 800-лѣтіе памяти священно-мученика Кукши, просвѣтителя Орловскаго края христіанскою вѣрою, или 500-лѣтіе со дня обрѣтенія чудотворнаго образа св. Николая праздновавшееся въ прошломъ году; далѣе въ богослужебныхъ братскихъ журналахъ, въ графѣ о поученіяхъ, совсѣмъ не упоминается о произнесеніи таковыхъ и пр. Такое неаккуратное веденіе церковныхъ документовъ Епископомъ было отнесено прежде всего къ настоятелямъ, а также къ плохому наблюденію Благодѣянаго, что ему также было поставлено на замѣчаніе съ официальнымъ выговоромъ.

Въ 7 часовъ вечера, въ настоятельскихъ покояхъ, подъ предсѣдательствомъ Архипастыря состоялось пастырское засѣданіе, посвященное обсужденію вопроса о возрожденіи приходской жизни. На это засѣданіе, по случаю ледохода,

не могло прибыть духовенство, расположенное по ту сторону рѣки Зуши.

Это собраніе, по обычаю, началось молитвою и краткимъ обращеніемъ Архипастыря, призывавшаго духовенство отнестись со всею серьезностію къ синодальному распоряженію по сему вопросу, предлагая теперь-же принять въ руководство мѣры, рекомендуемыя въ синодальномъ опредѣленіи, и проводить ихъ въ жизнь, какъ необходимыя средства къ обновленію прихода. Затѣмъ начался по сему вопросу обменъ мнѣній, который походилъ скорѣе на задушевную бесѣду отца съ дѣтьми, затянувшуюся до десяти часовъ вечера. Въ заключеніе Владыка, призывая Божіе благословеніе, пожелалъ пастырямъ успѣха въ предстоящей работѣ.

На слѣдующій день, 21 марта, въ 8 часовъ утра, Владыка, напутствуемый благожеланіями иноковъ и духовенства, выбылъ изъ г. Мценска въ свой епархіальный городъ Орель.

Третью и довольно продолжительную поѣздку Преосвященнѣйшій Григорій совершилъ въ концѣ апрѣля съ намѣреніемъ произвести ревизію церковей и монастырей г. Брянска и Брянскаго уѣзда, причемъ въ уѣздѣ для Архипастырскаго посѣщенія предназначались густо населенные приходы въ районѣ по преимуществу фабрично-заводской промышленности.

Еще задолго до своего отъѣзда Епископомъ былъ составленъ опредѣленный маршрутъ и переданъ консисторіи для надлежащихъ распоряженій. Согласно сему маршруту Владыка 25 апрѣля, въ 8 час. утра, отправился по Ригго-Орловской ж. д. въ Брянскій уѣздъ. Въ началѣ 12 часа дня Владыка прибылъ на Бѣлобережскую платформу. Здѣсь Архипастыря встрѣтили: казначей Бѣлобережской пустыни, іеромонахъ Поликарпъ, наблюдатель церковныхъ школъ Брянскаго уѣзда, священникъ Токаревъ и приставъ 1 ст. Брянскаго уѣзда, Домбровский. Въ сопровожденіи означенныхъ лицъ Владыка въ поданномъ экипажѣ отправился въ пустынь, отстоящую отъ платформы въ 3 верстахъ. Не успѣлъ отъѣхать экипажъ и полверсты, какъ торжественный колокольный трезвонъ извѣстилъ насельниковъ обители о

скоромъ прибытіи Архипастыря, и вся братія во главѣ съ настоятелемъ, игуменомъ Израилемъ, поспѣшила собраться къ святымъ воротамъ, причемъ самъ настоятель съ нѣсколькими іеромонахами и двумя іеродиаконами въ золотистыхъ облаченіяхъ, а хоръ пѣвчихъ-иноковъ съ большими зажженными свѣчами выстроились въ должномъ порядкѣ въ святыхъ воротахъ въ ожиданіи своего Архипастыря, который не заставилъ долго себя ждать и скоро подъѣхалъ къ назначенному мѣсту. Вышедшему изъ экипажа Епископу настоятель поднесъ св. крестъ, приложившись къ которому и окропивъ себя св. водою, Владыка спокойнымъ шагомъ направился въ соборный храмъ, гдѣ совершено было краткое молебствіе съ возгласеніемъ подобающаго многолѣтія, послѣ котораго Архипастырь обратился съ назидательнымъ словомъ, приглашая иноковъ возносить усиленныя молитвы о дарованіи нашему отечеству побѣды надъ врагомъ и о томъ, чтобы Господь Богъ подкрѣпилъ духъ нашихъ воиновъ въ перенесеніи всѣхъ трудностей и невзгодъ военнаго времени. Въ тотъ же день Владыка выслушалъ въ соборномъ храмѣ всенощное бдѣніе.

26 апрѣля, въ 8 час. утра, начался благовѣстъ къ литургіи, къ совершенію которой Преосвященнѣйшій Григорій изволилъ прослѣдовать изъ настоятельскихъ покоевъ „со славою“. Сослужащихъ съ Епископомъ было три пары, среди нихъ первенствовалъ маститый старецъ благообразной наружности, архимандритъ Жировицкаго монастыря, находившійся въ сей обители въ качествѣ бѣженца. За литургіею по „буди имя Господне“... Владыкою было сказано слово. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ, послѣ котораго Владыка преподалъ благословеніе инокамъ и всѣмъ богомольцамъ, въ числѣ коихъ находились дѣти-учащіяся въ монастырской школѣ изъ деревни Полбинки въ своихъ національныхъ костюмахъ изъ ярко-красныхъ и синихъ цвѣтовъ, невольно они останавливали вниманіе посторонняго наблюдателя.

Въ тотъ же день Владыка изъ монастыря отправился грунтовымъ путемъ, сначала по дорогѣ среди дремучаго лѣса, а затѣмъ шоссейнымъ путемъ, по сторонамъ котораго также зеленѣли чудныя хвойныя деревья. Поѣздка эта была

пріятная, ибо день былъ погожій, солнце свѣтило ярко и своими теплыми привѣтливими лучами оживляло всю природу и лѣсное царство съ его пернатыми насельниками, которые непрестанно чирикали и щебетали, прыгая и порхая съ дерева на дерево, съ вѣтки на вѣтку.

На пути въ городъ Брянскъ Владыка совершилъ обзорѣніе Серафимовскаго храма въ поселкѣ при Льговскомъ вокзалѣ, а затѣмъ прослѣдовалъ въ Соборъ, гдѣ собралось градское духовенство и множество народа. Вошедшаго въ храмъ Епископа настоятель собора, протоіерей С. Покровскій, привѣтствовалъ рѣчью, послѣ которой по обычаю началось молебное пѣніе, закончившееся Архипастырскимъ словомъ, призывающимъ всѣхъ въ переживаемое тяжелое время забыть личные счеты и партійныя распри, оставить всякую роскошь въ обыденной жизни и принести на алтарь отечества, кто что можетъ: кто знаніе, кто трудъ, а кто и свое достояніе. Затѣмъ Владыка преподалъ каждому благословеніе, приложилъ къ мощамъ св. Поликарпа Брянскаго, осмотрѣлъ принадлежности престоловъ, жертвенниковъ и обревизовалъ церковные документы. Изъ собора Владыка отправился въ женскій монастырь, гдѣ также была совершена подобающая встрѣча, закончившаяся назиданіемъ и благословеніемъ, послѣ чего Владыка прослѣдовалъ въ отведенные для него покои въ монастырской гостинницѣ.

27 апрѣля Владыка осмотрѣлъ лазаретъ для воиновъ при женскомъ монастырѣ, содержащейся на средства орловскихъ монастырей. Во время осмотра раненые и больные воины выразили желаніе запечатлѣть Архипастырское посѣщеніе фотографическимъ снимкомъ. Послѣ полученнаго согласія отъ Архипастыря, вскорѣ явился фотографъ, который сдѣлалъ нѣсколько фотографическихъ групповыхъ снимковъ, въ каковыя вошли: Епископъ, медицинскій персоналъ, игуменія, сестры милосердія и раненые. Въ этотъ же день Владыка совершилъ обзорѣніе церквей: Спасогрбовской, Воскресенской, Троицкой, Горне - Николаевской, Смоленской, Христорожественской и Успенской.

Въ Спасогрбовской церкви были собраны ученики мѣстной церковно-приходской школы до ста человѣкъ, которымъ Владыка производилъ испытаніе по Закону Божію. Сначала,

было, дѣти видимо нервничали и нѣсколько терялись въ своихъ отвѣтахъ, но ласковое чисто-отеческое обращеніе Архипастыря сразу ободрило, измѣнило ихъ настроеніе и они безъ страха и боязни, даже наперебой одинъ передъ другимъ, спѣшили давать на задаваемые вопросы бойкіе и сознательные отвѣты. Провѣряя церковные документы, Владыка потребовалъ отъ мѣстнаго причта представленія синодика, который они должны были завести, согласно даннаго имъ распоряженія еще въ 1912 году о поминовеніи въ сей церкви скончавшихся Брянскихъ епископовъ, земли которыхъ перешли въ пользованіе названной церкви. Но къ глубокому сожалѣнію вмѣсто синодика Владыкѣ подають—небольшой клочекъ бумажки, на которомъ, видимо недавно, написаны имена скончавшихся Брянскихъ епископовъ. За такое нерадѣніе Владыка сдѣлалъ причту строгое внушеніе, снова подтвердивъ о необходимости заведенія синодика.

Посѣщая другія церкви, Владыка вездѣ назидалъ слушателей Архипастырскимъ словомъ на злободневные вопросы, а въ Смоленской церкви, гдѣ большую часть прихода составляютъ арсенальные служащіе и рабочіе, Владыка въ назиданіе говорилъ о томъ, чтобы они въ тяжелую годину военныхъ дѣйствій, когда съ ихъ стороны требуется особенная напряженность труда по изготовленію орудій и снарядовъ, оставили личные эгоистическіе интересы и всякую партійность, доказывая имъ, что всякій прогуленный ими день по тѣмъ или инымъ причинамъ, можетъ серьезно отражаться на успѣшности веденія войны, а таковыя преступныя дѣйствія уподобляются государственной измѣнѣ.

28 апрѣля Владыка посѣтилъ мужскую гимназію, преподавалъ всѣмъ ученикамъ благословеніе, побывалъ на урокахъ Закона Божія въ 6 и 7 классахъ, гдѣ испытывалъ познанія учениковъ; а вечеромъ того-же дня въ зданіи Спасогроровской церковно-приходской школы состоялось подѣ Архипастырскимъ предсѣдательствомъ пастырское собраніе по вопросу объ обновленіи церковно-приходской жизни.

29 и 30 апрѣля Преосвященнѣйшій Григорій обозрѣвалъ церкви приходовъ исключительно фабрично-заводской промышленности, которыми такъ вообще богатъ Брянскій

уѣздъ. Въ первый день Владыка посѣтилъ и обревизировалъ церкви сель: Радицы паровозной, Радицы стеклянной, Любохны и Дятькова, а на второй день:—Стари, Ивота и Бытоши.

Во всѣхъ этихъ селахъ, нужно замѣтить, имѣются прекраснѣйшіе каменные храмы, кромѣ Ивота, гдѣ есть деревянный храмъ, но тамъ вчернѣ уже выведенъ остовъ грандіознѣйшаго каменнаго храма. Въ нѣкоторыхъ приходо-дахъ, какъ Радицы паровозной, Бытоши и особенно Дятькова, храмы поражаютъ своею величественностію, прекраснѣйшею живописью и богатствомъ церковной утвари. Въ храмѣ-же села Дятькова, кромѣ того, своею изящностію, великолѣпіемъ и рѣдкостію выдѣляются хрустальные иконостасы и величественныя хрустальныя люстры.

Во всѣхъ храмахъ оныхъ сель имѣются прекрасныя хоры пѣвчихъ, а въ нѣкоторыхъ даже по два хора. Все это свидѣтельствуетъ о томъ, что заводская администрація, видимо, принимала и принимаетъ свои заботы и стараніе къ удовлетворенію духовной потребности рабочаго люда.

Всѣ храмы во время Архипастырскихъ посѣщеній переполнялись народомъ, среди которыхъ немало было дѣтей-учащихся церковныхъ и другихъ школъ, причемъ многіе изъ дѣтей принимали участіе въ пѣніи общихъ церковныхъ пѣснопѣній. Всѣхъ слушателей Владыка всюду назидаль Архипастырскимъ словомъ, призывая въ заключеніе рабочихъ къ мирному и напряженному труду по изготовленію снарядовъ для побѣды надъ врагомъ.

1 мая, въ воскресенье, Преосвященнѣйшій Григорій совершилъ литургію въ церкви села Дятькова, гдѣ по „Буди имя Господне“ Владыкою было сказано слово, въ которомъ объяснялъ неправославный и нерусскій обычай празднованія рабочими 1-го мая, сопровождая его нерѣдко, если это случалось въ будній день, забастовками.

Въ три часа того же дня Владыка изъ села Дятькова выбылъ въ Свѣнскую обитель, гдѣ 3-го мая, по случаю храмового праздника въ честь иконы Божіей Матери, именуемой „Свѣнскія“, Владыка совершилъ Божественную литургію, за которою былъ рукоположенъ въ санъ іеродіакона монахъ того же монастыря Поліевктъ, а по литургіи предъ

праздничною чудотворною иконою былъ отслуженъ молебень съ возглашеніемъ подобающаго многолѣтія.

2-го мая Владыка обревизировалъ церковь села Супонева, находящуюся вблизи монастыря. Въ началѣ четвертаго часа дня, 3-го мая, Владыка изъ Свѣнскаго монастыря отправился на Брянскій вокзалъ для слѣдованія въ гор. Орель. На пути къ вокзалу Епископъ Григорій совершилъ обзоръніе Николаевской церкви, что при ст. „Брянскъ“. Настоятель оной церкви, протоіерей Звѣревъ, привѣтствовалъ Архипастыря рѣчью.

Въ храмѣ кромѣ взрослыхъ богомольцевъ находилось болѣе тысячи дѣтей, учащихся въ разныхъ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ-то: частной женской гимназіи, двухклассной церковной школѣ Полѣсской желѣзной дороги и другихъ церковныхъ школахъ, расположенныхъ въ семъ районѣ. Какъ дѣти, такъ и взрослые были назидаемы Архипастырскимъ словомъ; при чемъ Владыка каждого благословилъ.

Въ 7 часовъ вечера по Риги-Орловской ж. д. Владыка изъ Брянска отбылъ въ г. Орель, куда прибылъ въ тотъ же день въ 11 час. вечера.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Гончаровъ и его правда.

(Къ 25-лѣтію со дня смерти писателя † 15 сентября 1891 г.)

—15 сентября 1916 г.)

Гончаровъ, по справедливости можно сказать, явился въ нашей литературѣ для великой миссіи примиренія двухъ враждующихъ общественныхъ партій—славянофильства и западничества, но примиряя ту и другую правду, онъ не могъ скрыть того обстоятельства, что правда наша, русская правда угнетена и подавлена тяжелымъ слоємъ непрерывныхъ наносныхъ вліяній, что зарыто драгоценное сокровище наше въ могилѣ обломовщины, что униженъ русскій человѣкъ въ лучшихъ своихъ преданіяхъ и завѣтахъ и без-

помощенъ въ своемъ неопредѣленномъ тягостномъ положеніи между своимъ берегомъ и чужимъ, между Востокомъ и Западомъ.

Не напрасно судьба возложила роль такого примирителя на человѣка, который представляется на рѣдкость уравновѣшеннымъ и цѣльнымъ, который всегда чуждался кружковщины, партійности, рѣзкихъ выступленій, крайностей, но мудро и трезво смотрѣлъ на вещи и умѣлъ, какъ никто другой, примирять, повидимому, непримиримое. Много споровъ и борьбы было изъ-за него въ критикѣ, тщетно разныя партіи пытались объявить его своимъ, а онъ все оставался самимъ собой, сохраняя мудрое спокойствіе, ясность души и неизмѣнное отношеніе къ общественнымъ вопросамъ.

Вотъ почему для насъ представляетъ живой и самый современный интересъ правда Гончарова, которою онъ разрѣшилъ запутанный многовѣковой вопросъ о русской и западной правдѣ,—тотъ выводъ, къ которому онъ приходилъ, распутывая сложные узлы нашей жизни. Этотъ выводъ, эта правда получили свое окончательное и безспорное выраженіе въ послѣднемъ романѣ писателя „Обрывъ“, гдѣ читаемъ слѣдующія строки объ его героѣ Райскомъ: „онъ привѣтствовалъ смѣлые шаги искусства, рукоплескалъ новымъ откровеніямъ и открытіямъ, *видоизмѣняющимъ, но не ломающимъ жизнь, праздновалъ естественное, но не насильственное рожденіе новыхъ ея требованій* *), какъ праздновалъ весну съ новой ея зеленью, не провожая бесплодной и неблагодарной враждой отходящаго порядка и отживающихъ началъ, вѣря въ ихъ историческую неизбѣжность и неопровержимую преемственную связь съ „новой весенней зеленью“, какъ бы она нова и ярко-зелена ни была. Отъ этого, бросая въ горячемъ спорѣ бомбу въ лагерь неуступчивой старины, въ деспотизмъ своеволія, жадность плантаторовъ, отыскивая въ людяхъ людей, исповѣдуя и проповѣдуя человѣчность, онъ добродушно и снисходительно воевалъ съ бабушкой, видя, что подъ старыми заученными правилами таится здравый смыслъ и житейская мудрость, и лежали сѣмена тѣхъ началъ, что безусловно присваивала себѣ по-

*) Мой курсивъ.

вая жизнь, но что было только завалено уродливыми формами и наростами въ старой“... (IX, 5—6).

Разумѣется, не все это нужно относить къ личности самого писателя, потому что здѣсь рѣчь идетъ о „передовомъ человѣкѣ“ 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія, но для Гончарова въ высшей степени знаменательно самое настроеніе, проникающее эти строки, защита старой жизни передъ натискомъ новой, передъ разрушителями и ломателями ея, защита естественнаго, гармонически—последовательнаго порядка развитія и совершенствованія формъ жизни.

Не безъ основанія Гончаровъ всегда уклонялся отъ шума и беспорядочнаго кипѣнія въ тѣхъ областяхъ жизни, гдѣ происходитъ постоянная ожесточенная схватка между людьми, гдѣ нѣтъ этого ровнаго, спокойнаго теченія, которое такъ плѣняетъ насъ въ нарисованной авторомъ Обломовкѣ и въ усадьбѣ бабушки изъ „Обрыва“. Въ этомъ отношеніи глубоко-символиченъ „Сонъ Обломова“: что это за „благословенный уголокъ“, „райскій уголокъ зелени“, гдѣ нѣтъ ни бурь, ни разрушеній, ни страстей, ни злодѣйствъ, гдѣ времена года смѣняются, какъ по календарю, и даже грозныя явленія природы, какъ грозы, не нарушаютъ мира и безмятежія въ окружающемъ, гдѣ люди ведутъ такую счастливую, невозмутимую, патриархальную, незлобную жизнь, что нравы ихъ кажутся, по мнѣнію одного критика, несвоевременными, фантастичными и напоминаютъ сказку! (Мережковскій).

Въ передовой критикѣ, съ легкой руки Добролюбова,—какъ этотъ „Сонъ“, такъ и весь „Обломовъ“ былъ истолкованъ въ одномъ обличительномъ направленіи, какъ живая картина нашей сонной, вялой, неподвижной, азіатской жизни, но совершенно безъ вниманія, намѣренно или ненамѣренно, была оставлена та правда, которая чувствуется въ каждой строкѣ романа, и которою онъ заслужилъ свою бессмертную славу на Руси. Гончаровъ не такой односторонній, кружковой человѣкъ, чтобы только клеймить и надменно судить русскаго человѣка, безъ пощадъ и сожалѣнія, или, наоборотъ, —превозносить его добродѣтели, оправдывать во всемъ, но тѣмъ не менѣе всѣмъ своимъ романомъ онъ будилъ и будитъ въ душѣ одно неизмѣнное чувство, чувство жалости

къ Обломову, такой напряженной жалости, какъ будто участь его—наша общая участь. Какъ типично-русскій человѣкъ, Гончаровъ всегда готовъ былъ признать и признавалъ русскіе недостатки и смиренно склониться передъ чужимъ достоинствомъ (Незеленовъ), но почему не чувства негодованія, а чувства сожалѣнія, милосердія вызываетъ въ насъ этотъ печальный, но родной образъ, то самое чувство милосердія, которое самъ Обломовъ вынесъ изъ своей мирной Обломовки. Мы чувствуемъ неправду тѣхъ, кто безъ жалости казнить и клеймить Обломова. На могилѣ этого человѣка плакалъ его крѣпостной слуга Захаръ, „свѣтлую дѣтскую душу“ его цѣнилъ нѣмецъ Штольцъ, цѣломудрію, чистотѣ и глубинѣ чувства его умилялась Ольга, и мы умиляемся и плачемъ надъ этимъ человѣкомъ, какъ будто судьба его близко насъ касается. Въ самомъ дѣлѣ, въ судьбѣ Обломова есть что-то символическое, знаменательное для всего русскаго народа, стоящаго между своимъ преданіемъ и западной культурой, и самый споръ объ Обломовѣ въ критикѣ всегда переходилъ въ споръ о русскомъ человѣкѣ, о столкновеніи двухъ началъ въ нашей культурѣ, о противопоставленіи Востока и Запада. Вотъ почему мы скорбимъ надъ Обломовымъ, какъ надъ чѣмъ-то свѣтлымъ, дорогимъ, нашимъ исконно-русскимъ, погибающимъ даромъ, зарытымъ въ могилу. Самъ Обломовъ молчаливо страдаетъ, чувствуя, что въ немъ зарыто, какъ въ могилѣ, что-то хорошее, свѣтлое, и въ страданіяхъ его—трагедія русскаго человѣка, тронутаго западной культурой, но не отказавшагося отъ родныхъ преданій и не знающаго, какъ все это помирить и согласовать. Какъ-то живо чувствуется и постигается, почему Обломовъ безъ слезъ не можетъ вспомнить о своей неизмѣнно-любимой Обломовкѣ и всѣмъ сердцемъ стремится къ ней, со всѣмъ ея убожествомъ и величіемъ, съ ея благословенной тишиной, безмятежіемъ, простотой, незлобіемъ и смиреніемъ ея безхитростныхъ обитателей, ихъ невозмутимымъ счастьемъ.

Тутъ Гончаровъ задаетъ много трудныхъ вопросовъ нашего общаго существованія, нашего положенія, когда начинается ломка въ жизни, „надрывъ“, и старую правду приходится примирять съ новой. Вѣдь онъ всегда съ ужа-

сомъ и негодованіемъ относился къ лихорадочной и жестоко-варварской ломкѣ всего стараго во имя туманнаго, неопредѣленнаго новаго, къ этому насильственному отрыванію живыхъ тканей народнаго тѣла, сросшихся съ почвой, питающихся изъ ея источниковъ. И потому-то онъ такимъ очарованіемъ, такую любовью и миромъ окружалъ жизнь старыхъ родовыхъ усадебъ, старую патриархальную жизнь, текущую медленно, но ровно, такъ трогательно рисовалъ прощаніе своихъ героевъ съ этой жизнью, о которой Обломовъ уже въ зрѣломъ возрастѣ плачетъ даже во снѣ. Тутъ, именно, плачь русской души, плачь о своей, хотя бы и сонной, и убогой Обломовкѣ, плачь о томъ свѣтломъ и дорогомъ, что безжалостно искореняется и сметается неразумными проводниками новой правды. Тутъ невольно приходитъ на память Некрасовское: „ты и убогая, ты и обильная, ты и могучая, ты и безсильная,—матушка-Русь!“...

„Отъ буршества, наѣздничества и вандализма попятился назадъ Обломовъ и заснулъ навсегда. И не одна, быть можетъ, личность запугана, смущена и остановлена въ своемъ развитіи этимъ удалымъ буршествомъ. Всѣ великія силы еще у насъ спятъ сномъ безпробуднымъ, къ самому роднику силъ, къ самимъ дарамъ, вянущимъ напрасно, еще не подошли. Дарованія не только не откапываютъ, но еще стараются зарыть, израсходовать на мелочи“... (Н. Соловьевъ „Искусство и жизнь“).

Поставивъ въ своемъ романѣ рядомъ двѣ фигуры—русскаго и нѣмца, Гончаровъ поставилъ значительный по историческому смыслу вопросъ о томъ, какой надлежитъ быть нашей культурѣ и въ чемъ искать примиренія началъ самобытно—русскаго, восточнаго, и наноснаго, западнаго. Вотъ еще Чаадаевъ замѣтилъ, что мы, русскіе, словно какіе-то пришельцы, странники, безродные, бездомные на землѣ, словно нѣтъ у насъ прошлаго (а если нѣтъ прошлаго, то нѣтъ и будущаго), что культура постольку цѣнна и приемлема, поскольку она развивается изъ историческаго корня, поскольку въ ней—связанность временъ, послѣдовательность поколѣній, органическая постепенность развитія. У насъ все идетъ скачками, метаніемъ отъ однихъ заимствованныхъ формъ къ другимъ, „у насъ нѣтъ внутренняго развитія и

естественнаго прогресса, новыя идеи пожирають старыя, потому что не вытекають изъ нихъ и невѣдомо откуда къ намъ падаютъ"... (Философскія письма Чаадаева).

Мы не склоняемся ни въ сторону Штольца, хотя и признаемъ его „представителемъ труда, знанія, энергii—словомъ, силы“ (Гончаровъ), ни въ сторону Обломова, при всемъ его нравственно-духовномъ превосходствѣ надъ первымъ, но намъ дороже и ближе второй изъ нихъ. Жалѣя и дорожа простыми народными началами, скрытыми и похороненными въ могилѣ обломовщины, мы готовы отдать преимущество Штольцу за его рѣшительность и твердость, но вовсе не желаемъ перекраивать обломовщины по образцу „штольцовщины“, съ ея чисто-западнымъ бездушiемъ, машинною подвижностью.

Заслуга Гончарова въ томъ, что онъ поставилъ вопросъ прямо, рѣшительно и безстрашно, не скрывъ печальныхъ слабыхъ сторонъ нашего міра и той опасности, которая грозитъ ея лучшимъ, исконнымъ началамъ, опасности поглощенія ихъ началами чуждыми, съ виду культурными. Безспорно, обломовщина всѣмъ близка и понятна, ея непріятныя и невыгодныя для насъ свойства—„моя хата съ краю“ въ отношеніи къ общественнымъ вопросамъ, ея непротивленіе и пассивное подчиненіе,—все это въ особенности характерно для насъ и причиняетъ намъ много зла. На почвѣ голубиной кротости, мягкодушія и лѣни „возможны всякія посягательства на нашу самостоятельность, личное счастье, счастье близкихъ намъ людей“... (Е. Соловьевъ).

Такія явленія намъ хотѣлось бы считать переходящими, временными, потому что они скорбны для русскаго самознанія. Правъ критикъ, противопоставляя намъ западнаго челоуѣка, который „весь—нервъ, весь—напряженіе, весь—воля“, который много работаетъ и не устааетъ, не падаетъ духомъ среди тяжелой напряженной борьбы за существованіе. Но неужели въ нашей обломовщинѣ одна только лѣнь, неподвижность, азіатское сонное прозябаніе? Нѣтъ ничего легче высмѣять нашу обломовщину, но нѣтъ ничего труднѣе понять ее и оцѣнить въ ней то, что достойно высокой цѣны.

Смѣшонъ ли русскій челоуѣкъ тѣмъ, что, воспринимая

европейскіе идеалы, не хочет отказываться отъ своихъ родныхъ? Правда, онъ смѣшонъ своею халатностью, добродушною уступчивостью и податливостью, но неправда, будто происходитъ это оттого, что русскій человѣкъ „моральность“ предпочитаетъ „легальности“ (Е. Соловьевъ), что онъ мечтаетъ о жизни „по-Божьи“. Очевидно, въ обломовщинѣ скрытъ какой-то безмолвный, нѣжный протестъ противъ подавленія культурой лучшихъ и свѣтлыхъ началъ народной жизни, скорбная дума о томъ, какъ принять культуру, не отказываясь отъ „моральности“ и „жизни по-Божьи“.

Печально и жалко наше безволіе, тяжесть на подъемъ, безхарактерность, но гораздо печальнѣй и противнѣй русскому духу грубая развязность и культурное варварство сухихъ, аккуратныхъ, автоматичныхъ дѣльцовъ, которые не гонимають русской тоски о жизни по-Божьи, обломовской идеи „о милосердіи Божиѣмъ“ („Обломовъ“), смѣются надъ „моральностью“, а „легальностью“ пользуются для своихъ цѣлей и въ достиженіи этихъ цѣлей не задумываются давить все на пути. Объ отношеніи самого Гончарова къ обломовщинѣ свидѣлствуютъ слѣдующія краснорѣчивыя строки изъ „Фрегатъ-Паллады“: „увиджу новое, чужое и сейчасъ въ умѣ прикину на свой аршинъ... мы такъ глубоко вросли корнями у себя дома, что куда и какъ надолго бы я ни заѣхалъ, я всюду унесу почву родной Обломовки на ногахъ, и никакіе океаны не смоють ея“...

Отсюда съ несомнѣнностью можно заключить, что правда Гончарова заключается не въ томъ, въ чемъ полагала ее передовая критика. Въ послѣднемъ своемъ романѣ (Обрывъ) онъ выступилъ настоящимъ примирителемъ стараго и новаго поколѣнія, старой и новой правды и въ противность новаторамъ, безъ раздумья вычеркивающимъ все старое, прошлое, — „ореоломъ свѣжести и неувядающей душевной красоты“ окружилъ „и самую старость“ (Н. Соловьевъ „Искусство и жизнь“). Въ лицѣ бабушки, представительницы стараго поколѣнія, представилъ онъ „старое могучее дерево“ (Мережковскій), съ скрытыми въ немъ подъ корой предразсудковъ „свѣжими соками“, а въ лицѣ Райскаго — представителя молодого поколѣнія, — хилое деревцо, рано расцвѣтшее, но и рано сбрасывающее свои листья. Тутъ же

выведенъ „новый человекъ“, противникъ старой правды— М. Волоховъ, который сдѣлался нарицательнымъ именемъ „новой лжи“, выходящей подъ видомъ „новой правды“. Въ лицѣ этого человекъ Гончаровъ окончательно заклеилъ односторонній, лживый, безнравственный и безбожный прогрессъ, прогрессъ только по имени, но въ сущности одичаніе новаго типа. Гончаровъ рисуетъ обычное явленіе нашей дѣйствительности, гдѣ подъ именемъ культуры и просвѣщенія проходитъ многое, не имѣющее съ ними ничего общаго. Это явленіе совершенно некультурное и даже враждебное истинной культурѣ, но при общемъ возбужденіи, при повышенной жадѣ новыхъ переменъ, при томъ стремленіи похоронить все прошлое, которое особенно замѣтно выступало у насъ послѣ освобожденія крестьянъ и всегда выступаетъ въ такія переходныя эпохи,—Волоховъ и самъ себѣ, и другимъ кажется культурнымъ борцомъ, провозвѣстникомъ свободнаго будущаго, который говоритъ „именемъ правды, разума, свободы“ (Гончаровъ). А у насъ, какъ писалъ еще Добролюбовъ (въ статьѣ „Что такое обломовщина?“), слишкомъ благоговѣютъ передъ красноречивыми и вѣрятъ ихъ словамъ, такъ что въ этомъ смыслѣ М. Волоховъ—типъ вѣчный, не умирающій и донинѣ на Руси. „У всѣхъ самыхъ противоположныхъ лагерей—замѣчаетъ Гончаровъ по поводу этого типа, всегда есть общія точки соприкосновенія, всѣ ратуютъ во имя разума, свободы и правды, всѣ приводятъ это на словахъ, но всѣ разумѣютъ слова по-своему и оттого употребляютъ различныя, часто невѣрные пути“...

30) Какимъ же путемъ идутъ Волоховы? Это путь огульнаго отрицанія, на которомъ человекъ вовсе ничего не надо дѣлать, такъ какъ они, въ сущности, ко всему равнодушны, кромѣ своего хищнаго „я“, и не желаютъ себя связывать никакими обязанностями, ничѣмъ, мѣшающимъ ихъ праздной разнузданности. Волоховы обычно рекомендуютъ себя, какъ „грядущую новую силу“, какъ „вспрыскивателей мозговъ“ провинціальной молодежи. Въ такомъ самоувѣренномъ признаніи сказывается столько же радикальная ретивость, сколько и некультурность, невѣжественность, склонная однимъ взмахомъ рѣшать всѣ запутанные вопросы жизни. Вотъ почему Волоховы легко впадаютъ въ противо-

рѣчя, въ умѣ ихъ царить то „безуміе свободы, которое граничитъ съ дикимъ произволомъ и со взглядомъ на жизнь, какъ на охотническій матеріаль“... (Н. Соловьевъ, „Искус. и Ж.“).

Какъ истые радикалы и вмѣстѣ съ тѣмъ дикари, Волоховы не замѣчаютъ того, что впрыскивая мозги „живою водою“, о которой они, кстати сказать, вовсе не знаютъ, что она такое, снимая съ этихъ мозговъ все, по ихъ мнѣнію, напускное, насильственно навязанное,—огуломъ, безъ раздумья отрицая и разрушая все, противное ихъ хищной морали,—они начинаютъ „уже не смывать, а вытравливать и тѣ симпатичныя стороны, которыя присущи человѣческой природѣ, и касаться которыхъ—значить ее уродовать“... (Ор. Миллеръ). Въ результатѣ получается „голое человѣческое Я, предоставленное своимъ влеченіямъ, которыя должны быть всѣ безъ изъятія слѣпо удовлетворяемы“... (Ор. Миллеръ). И въ самомъ дѣлѣ „стремленіе освободить свое „я“ отъ всякихъ сдерживающихъ нормъ“ у Волоховыхъ невольно переходитъ „въ стремленіе подчинить этому „я“ все окружающее“... (Ор. Милл.). Волоховы заражены „безуміемъ свободы“, которую они понимаютъ хищно, варварски—въ такомъ смыслѣ, чтобы она отвѣчала ихъ буйной, удалой, безшабашной природѣ и, такъ или иначе, оправдывала ихъ праздность и распущенность. Волоховы—образецъ того, до какихъ нелѣпостей, несообразностей доходитъ радикально невѣжественное пониманіе „свободы, разума и правды“. У нихъ вовсе нѣтъ никакого міросозерцанія, никакихъ идеаловъ и убѣжденій, а одна только ретивость и развязность буйна, „сорви-головы“, которому пришелся по нутру нашъ радикализмъ, и который совершенно искренно повѣрилъ тому, что онъ и есть этотъ самый свободный человѣкъ, стоящій выше предразсудковъ.

Самый радикализмъ, съ „живою водою“, съ Прудономъ, Фейербахомъ, отрицаніемъ авторитетовъ, небесныхъ и земныхъ, нравится Волоховымъ потому, что соотвѣтствуетъ, идетъ навстрѣчу ихъ природному хищничеству, дерзкимъ буйнымъ наклонностямъ, цинизму, безцеремонному обращенію съ людьми. При своей невѣжественности Волоховы совсѣмъ даже не даютъ себѣ труда разобраться въ радикаль-

ныхъ ученiяхъ и все принимаютъ своимъ хищнымъ инстинктомъ, а не сердцемъ и умомъ. Вотъ въ чемъ выражается ихъ плоскiй, грубый, хищный радикализмъ: религiознымъ и нравственнымъ началамъ противопоставляется, конечно, невѣрiе и безнравственность, собственности—кража, людскимъ условностямъ и приличiямъ—неряшливость, хожденiе въ домъ черезъ окна (какъ дѣлаетъ М. Волоховъ), повиновению и порядку—дерзость, наглость, беспорядочность, браку—„краткосрочная любовь“ и проч. Вообще, „новая правда“ у Волоховыхъ проявляется хищно, своекорыстно, можетъ быть, гордо и рѣшительно и въ этомъ отношенiи заразительно для юношества, а, главное, противно настоящей, истинной культурѣ.

Гончаровъ имѣлъ полное основанiе заявить на обвиненiе его въ клеветѣ на молодежь, что это не клевета на ту часть молодого поколѣнiя, которая „переполняетъ школы, жадно учится, познаетъ, изобрѣтаетъ, творитъ во всѣхъ отрасляхъ русскаго хозяйства, промышленности, науки, вездѣ пробивая новые пути, вызывая новыя силы“... (Гонч. „Лучше поздно, чѣмъ никогда“).

Волоховы—это „новая ложь“, неловко прикрывающаяся новыми идеями, свободнымъ обращенiемъ съ людьми и съ ихъ духовными цѣнностями, это—подмѣна культуры, лучшiя начала которой представляютъ въ искаженномъ, уродливомъ видѣ.

Въ этомъ смыслѣ своимъ „Обрывомъ“ такъ же, какъ и „Обломовымъ“, Гончаровъ ставитъ передъ нами вопросъ, какой слѣдуетъ быть нашей культурѣ, и въ чемъ найти примиренiе двухъ несходныхъ началъ, восточнаго и западнаго, ибо въ данномъ случаѣ Волоховы—порожденiе однобокаго западничества, приговорившаго русскую самобытность къ уничтоженiю. Недаромъ бабушка въ романѣ такъ боится и не довѣряетъ „новой правдѣ“, ей эта правда чудится въ образѣ Волоховыхъ, ворующихъ яблоки и проповѣдующихъ какое-то дикое ученiе, по которому вполне позволительно воровать и соблазнять. Недаромъ и все молодое поколѣнiе въ лицѣ Вѣры и Райскаго колеблется между старой и новой правдой и не знаетъ, куда пойти. Гончаровъ приходитъ на помощь и показываетъ въ лицѣ Тушина, гдѣ „настоящее

новое поколѣніе“, „лучшее его большинство“, откуда Россіи ждать настоящую помощь и услугу въ культурномъ дѣлѣ.

Надо замѣтить, что Гончаровъ былъ очень неравнодушенъ къ судьбамъ Россіи, къ вопросамъ родной культуры и вотъ почему во всѣхъ романахъ своихъ онъ пытается представить типъ культурнаго человѣка, соединяющаго въ себѣ начала культурное и самобытное, но это не удалось писателю. Онъ не находилъ человѣка, который бы представлялъ собою полное идеальное выраженіе чисто-русской культуры, но до самаго корня прослѣдилъ нашу обломовщину и нашелъ въ ней скорбное раздумье надъ тѣмъ, какъ быть русскому человѣку, не переставая быть самимъ собою и не отказываясь отъ культурнаго наслѣдія народовъ. И вотъ Тушинъ въ „Обрывѣ“, по мнѣнію автора,—„истинная партія дѣйствія“, „наше будущее“. Замѣчательно, что вниманіе и сочувствіе писателя направлено, именно, туда, гдѣ, какъ у Тушина—„равновѣсіе силы ума съ суммой тѣхъ качествъ, которыя составляютъ силу души и воли“, гдѣ „ничто не выдается, не просится впередъ, не сверкаетъ, не ослѣпляетъ, а тянетъ къ себѣ медленно, но прочво“. Гончарова всегда плѣняла „гармонія ума съ сердцемъ и волей“, „красота души ясная, великая“, что онъ нашелъ въ личности Тушина. По мысли писателя,—„заслуга человѣка—почувствовать и удержать въ себѣ эту красоту природной простоты и умѣть достойно носить ее, т.-е., цѣнить ее, вѣрить въ нее, быть искреннимъ, понимать прелесть правды и жить ею—слѣдовательно, ни больше, ни меньше какъ имѣть сердце и дорожить этой силой, если не выше силы ума, то наравнѣ съ нею“... (X, 273).

„Пока люди стыдятся этой силы, дорожа „змѣиной мудростью“ и краснѣя „голубиной простоты“, отсылая послѣднюю къ наивнымъ натурамъ, пока умственную высоту будутъ предпочитать нравственной, до тѣхъ поръ и достиженіе этой высоты немыслимо, слѣдовательно, немыслимъ и истинный, прочный человѣческій прогрессъ“... (X, 274).

Въ высшей степени знаменательны эти слова для автора „Обломова“, у котораго онъ нашелъ зеркальную душу, чистое сердце, кротость, незлобіе, но не нашелъ того, что называется „умственной высотой“, что могло бы поднять

его отъ трагическаго сна. Объ этомъ всю жизнь печалился нашъ писатель, желавшій не однобокаго, а всесторонняго, прочнаго прогресса, какой только и можетъ удовлетворить широкую душу русскаго человѣка. Тушинъ—это попытка представить „чистый самородокъ“, какъ выражается самъ авторъ, человѣка не искусственнаго, не однобокаго, а полнаго природной и, значитъ, русской гармонической красоты. Такой человѣкъ, конечно, не станетъ „вспрыскивать мозги“ и проповѣдовать „заборную мораль“ (Ивановъ-Разумникъ), не станетъ, какъ Райскій, бредить красотой и заполнять свою пустую бесполезную жизнь „любовями“. Съ этимъ идеаломъ гармоніи душевныхъ силъ вполне согласуется нарисованный у Гончарова образъ истинной женщины: „вы, рождая насъ, берегите насъ, какъ провидѣніе, воспитывайте, учите труду, человѣчности и той любви, которую Творецъ вложилъ въ ваши сердца..., создайте насъ вновь для жизни духа, какъ вы создали насъ по плоти, вотъ гдѣ ваша задача“...

Это—идеаль высокой красоты и характерной для Гончарова полноты и гармоніи, идеаль чисто-русскій, возвышенный и нашимъ днямъ свѣтлѣющій своею вѣчною правдой.

В. Азбукинъ.

Къ началу занятій въ Орловскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Третій годъ идетъ война, небывалая въ лѣтописяхъ міра. Третій годъ льется кровь. Пробуждаются и умираютъ надежды на ея скорый конецъ. Люди волнуются, разсуждаютъ, строятъ различнаго рода стратегическіе планы. Но... фактъ остается фактомъ. Пожаръ войны разгорается все больше и больше, и трудно, и даже невозможно предсказать его окончаніе.

Рядомъ съ войной течетъ жизнь „тыла“,—мирная жизнь „гражданскаго“ населенія. Она тоже вышла изъ береговъ, далеко ушла отъ нормы,—не до нея теперь, въ годы воен-

ныхъ невзгодъ. Но есть одна область, одна сторона мирной человѣческой жизни, которую не хотѣлось бы трогать, тревожить, нарушать ея нормальный ходъ. Эта область—школа, гдѣ воспитывается и учится молодежь, гдѣ куется будущее Россіи.

Но водоворотъ міровой войны не пощадилъ и школы..

Громадное большинство учебныхъ заведеній занято подъ госпитали, многія изъ школъ „сдваиваются“, т.-е. два учебныхъ заведенія занимаютъ въ одномъ въ двѣ смѣны и т. д. Не избѣгли общей участи и духовно-учебныя заведенія г. Орла. Семинарія, епархіальное училище и 1-ое духовное училище заняты лазаретами съ самаго начала войны и, вѣроятно, до конца ея. Въ настоящее время, во всякомъ случаѣ, нельзя рассчитывать на освобожденіе ихъ отъ лазаретовъ; ходатайство епархіальнаго съѣзда духовенства по этому вопросу было отклонено.

Такимъ образомъ, мы встрѣчаемъ начало третьяго учебнаго года при прежнихъ условіяхъ. Семинарія работаетъ въ двѣ смѣны—утромъ и вечеромъ, помѣщаясь для занятій въ бывшихъ: читальнѣ, раздѣвальной комнатѣ, кладовой и образцовой школѣ; епархіальное училище пріютилось въ коммерческомъ училищѣ вечеромъ; 1-ое училище занимается съ часу дня во 2-омъ училищѣ.

Занятія начались 1-го сентября, въ обычное время. Но далеко необычно было настроеніе учащихся, учащихся и родителей послѣднихъ. Всѣхъ пугалъ квартирный вопросъ. Орелъ перегруженъ жителями, населеніе его увеличилось, по крайней мѣрѣ, раза въ полтора. Цѣны на квартиры растутъ съ каждымъ днемъ, особенно на квартиры со столомъ. Несмотря на все это, размѣстились, но какъ? Квартиры на 5—6 человѣкъ вмѣщаютъ теперь 10—15; цѣна ихъ (со столомъ) колеблется отъ 35 до 50 рублей, чаще всего—45 руб.; за стѣны, живя „на обществѣ“, платятъ по 15 руб. съ человѣка. Я не буду говорить объ антигигіеничности квартирныхъ помѣщеній,—это само собой разумѣется. Да какая тутъ гигиена, когда и заниматься приходится въ кладовыхъ, обращенныхъ въ классъ!.. Но нельзя не коснуться вопроса о питаніи. Здѣсь пускай говорятъ факты.

Посѣщая по должности класснаго воспитателя кварти-

ры въ январѣ текущаго гсда, я засталъ въ одной изъ нихъ ужинъ учениковъ. Дѣло было въ скоромный день, а они ѣли постный супъ и гречневую кашу съ подсолнечнымъ масломъ. Мясо, по словамъ учениковъ, они видѣли за своимъ столомъ только по воскресеньямъ. Это было девять мѣсяцевъ назадъ, когда разнаго рода продовольственные вопросы стояли не такъ остро, какъ въ текущіе дни. Каково будетъ питаніе учащихъ теперь,—можно только представить и... понадѣяться на молодые организмы,—все-де перенесутъ они...

Но, кромѣ квартиры и ѣды, нужно одѣться, обуться. Когда вспомнишь современныя цѣны, то не станешь рѣшать этого вопроса,—онъ внѣ математическихъ выкладокъ, рѣшается, такъ сказать, индивидуально, путемъ перешивокъ, передѣлокъ и т. п. Въ результатѣ ученики *какъ-то* обуты *какъ-то* одѣты...

Недостатокъ помѣщеній для занятій и квартиръ, страшная дороговизна положительно на все заставили семинарію и епархіальное женское училище сократить учебный годъ. Въ данный моментъ въ семинаріи учатся три класса—I, IV и VI, всего 7 отдѣленій; епархіальное училище вызвало для занятій тоже часть своихъ ученицъ. Несмотря на сокращеніе учебнаго года, находятся ученики, которые, за недостаткомъ средствъ, не могутъ учиться. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ псаломщикъ возьметъ средства для содержанія хотя бы одного сына, когда его годовой бюджетъ исчисляется въ 200—300 руб.? А если ихъ не одинъ, а двое—трое? Тутъ и священникъ задумается—везти ему дѣтей учиться или нѣтъ.

Съ сокращеніемъ учебнаго года самый характеръ занятій, несомнѣнно долженъ измѣниться. Вѣдь, большую часть учебнаго времени ученикъ проводитъ дома, наединѣ съ своими учебниками, предоставленный своимъ силамъ, безъ надлежащаго руководства. Для регулярнаго исполненія заданной на домъ работы онъ еще молодъ, надѣясь на спасительное „завтра“; придетъ это „завтра“,—работы, оказывается, много, въ нѣкоторыхъ вопросахъ, особенно въ области математическихъ и философскихъ наукъ, ученикъ не можетъ разобраться. Результатъ—спѣшная работа, пропуски непонятнаго,—и получаютъ верхушки знанія, тотъ *mini-*

шим его, какой рекомендовалъ недавно требовать отъ учащихъ министръ народнаго просвѣщенія...

Все это невольно приходитъ въ голову при началѣ учебнаго года. Возьмешь газету, и тревога увеличивается. Архангел. семин., съ разрѣшен. Св. Синода, открываетъ занятія только съ 9 января; Петроградская семинарія вызываетъ для ученія лишь обеспеченныхъ матеріально учениковъ; въ Тулѣ семинаристы будутъ учиться очередями съ довольно порядочными пропусками въ срединѣ учебнаго года; въ Перми закрыто на годъ епархіальное женское училище и т. д. и т. д.

При чтеніи этихъ печальныхъ вѣстей, страшно становится за школу, за молодежь... Слишкомъ ужъ ненормальны условія для ихъ занятій, слишкомъ ужъ тревожно время... И только мысль о необходимости ученья, во что бы то ни стало, можетъ нѣсколько разсѣять печальныя размышленія. Молодежь должна учиться,—въ ней наше будущее. Пускай условія плохи,—но, вѣдь, теперь гдѣ они хороши,—всѣмъ приходится терпѣть... Словомъ, нужно беречь школу, необходимо прямо бояться ея закрытія, должно учиться и учиться при малѣйшей къ тому возможности.

Итакъ, несмотря ни на что, все же бодро встрѣтимъ военно-учебный годъ съ надеждой, что четвертаго такого не будетъ.

Н. Каллиниковъ.

Участіе церковныхъ школъ Орловской епархіи въ текущей великой войнѣ.

Школы Орловскаго уѣзда.

Во второй годъ великой войны такъ же, какъ и въ первый, церковныя школы г. Орла и Орловскаго уѣзда, въ лицѣ своихъ о.о. завѣдующихъ и учащихся, съ прежней энергіей и неутомимо работали въ дѣлѣ удовлетворенія разнообразныхъ нуждъ и запросовъ жизни, связанныхъ съ военнымъ временемъ. Помимо общихъ нуждъ военного времени, къ которымъ, такъ сказать, всѣ уже приспособились, конецъ перваго года войны и начало второго были ознаменованы двумя крупными фактами, сразу приковавшими къ себѣ все общественное вниманіе и вызвавшими соотвѣтственный откликъ со стороны общества. Эти факты слѣдующіе: во-первыхъ, возмутившее весь міръ употребленіе непріателемъ удушливыхъ газовъ, вопреки международнымъ правиламъ войны, и, во-вторыхъ, громадная волна бѣженцевъ, двинувшихся изъ Польши, Литвы и западно-русскихъ областей отъ насѣдавшаго на нихъ непріателя въ центральную Россію и оставшихся въ большинствѣ случаевъ безъ всякихъ средствъ къ существованію.

Неудивительно поэтому, что дѣятельность церковныхъ школъ г. Орла, а отчасти и Орловскаго уѣзда, сосредоточилась прежде всего на томъ, чтобы дать нашей арміи средства бороться съ новымъ неслыханнымъ еще злодѣйствомъ непріателя. Тотчасъ же по окончаніи учебнаго года, въ іюнѣ 1915 года, учащіе не пожелали воспользоваться вполне заслуженнымъ ими каникулярнымъ отдыхомъ и принялись за работу по изготовленію противогазовъ—респираторовъ-масокъ и респираторовъ-повязокъ съ относящимися къ нимъ принадлежностями—изъ матеріаловъ, даваемыхъ Орловскимъ Дамскимъ Комитетомъ. Работы по изготовленію противогазовъ были организованы учительницами слѣдующихъ школъ: Ахтырской, Троице-Васильевской, Сергіевской, Николаевской, Свято-Ольгинской, Богоявленской и Лукьянчиковской. Въ этихъ работахъ принимали также участіе учительницы

школь—Смоленской, Лавровской, Казинской и Красно-Рыбницкой. Соединенными силами этих тружениц вмѣстѣ съ учащимися было изготовлено значительное число противогазовъ и принадлежностей къ нимъ, а именно: респираторовъ 10,252, очковъ 1400 п., компрессовъ для респираторовъ 5780, мѣшочковъ для очковъ 1924. Эта работа была исполнена въ каникулярное время до начала учебнаго года. Кромѣ того, нѣкоторыя учительницы выполняли такія же работы въ самомъ Дамскомъ Комитетѣ, а учительница Ахтырской школы А. Троепольская участвовала нѣкоторое время,—до организаціи изготовленія противогазовъ въ своей школѣ,—въ работахъ Дамскаго Комитета вмѣстѣ съ десятью ученицами.

Значительная масса бѣженцевъ осѣла въ гор. Орлѣ и его окрестностяхъ. Для многихъ изъ нихъ не оказывалось въ городѣ свободныхъ помѣщеній. По распоряженію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, для размѣщенія бѣженцевъ духовнаго вѣдомства были отведены помѣщенія Смоленской, Преображенской и Покровской школь г. Орла, въ которыхъ во второй половинѣ сентября было размѣщено шесть семей, въ количествѣ 34 лицъ (12 муж. и 22 жен.). Занятія въ школахъ, помѣщенія которыхъ были заняты бѣженцами, велись въ другихъ школахъ, а именно: ученики Смоленской школы занимались въ Крестительской школѣ, Преображенской—въ Ахтырской и Покровской—въ Богоявленской. Эти занятія въ названныхъ школахъ были организованы въ послѣобѣденное время, отъ 12¹/₂ до 4¹/₂ час. пополудни, а учащіеся первой смѣны, послѣ утренней молитвы, занимались отъ 8 до 12 час. дня.

Кромѣ этого, церковныя школы г. Орла и Орловскаго уѣзда должны были принять большое количество учащихся дѣтей бѣженцевъ, а именно: въ 22 школахъ (15 городскихъ и 7 сельскихъ) было принято 60 мальчиковъ и 101 дѣвочка,—обоюго пола 161 учащійся; изъ нихъ 125 православныхъ (въ томъ числѣ 6 бѣлоруссовъ), 33 римско-католическаго вѣроисповѣданія, 1 лютеранскаго и 2 сектанта. Учащимся бѣженцамъ была оказываема помощь бесплатнымъ пользованіемъ учебниками и учебными пособиями, освобожденіемъ отъ платы на содержаніе школы, а въ одномъ случаѣ (въ Срѣтенской школѣ)—частнымъ лицомъ, Е. И. Могилевцевою,

четыремъ мальчикамъ даны сапоги, двумъ дѣвочкамъ— платки.

За время войны изъ наличнаго состава учащихъ взято въ войска 12 учителей, а именно: Егоровъ Василій Андреевичъ находится въ дѣйствующей арміи; Соловьевъ Александръ Θεодоровичъ находится въ плѣну; Шугаевъ Алексѣй Георгіевичъ состоитъ писаремъ въ перевязочномъ лазаретѣ; Митинъ Θεодоръ Харитоновичъ былъ раненъ и по выздоровленіи снова отправленъ въ дѣйствующую армію; Жидковъ Никандръ Алексѣевичъ состоитъ военнымъ писаремъ при Рогачевской командѣ выздоравливающихъ; Тимошинъ Петръ Космичъ произведенъ въ чинъ прапорщика; Васильевъ Николай Васильевичъ—въ дѣйствующей арміи въ чинѣ прапорщика; Ноздринъ Григорій Петровичъ, Вѣтровъ Филиппъ Никитичъ, Двухжиловъ Иванъ Дмитріевичъ, Мурзовъ Романъ Владиміровичъ и Поздняковъ Александръ Николаевичъ. О пяти послѣднихъ учителяхъ свѣдѣній нѣтъ.

Замѣстительницей призваннаго на военную службу учителя Бобраковской школы Р. Мурзова состоитъ бѣженка Ковенской губ., Ново-Александровская мѣщанка, Любовь Павловна Семенова, окончившая курсъ въ женской второклассной учительской школѣ. Замѣстительницей призваннаго учителя Реутовской школы А. Соловьева состоитъ бѣженка Брестскаго уѣзда, Гродненской губ., Любовь Семеновна Вершкова, окончившая 7 классовъ гимназіи. Обѣ назначены замѣстительницами въ началѣ учебнаго года.

Учащіе церковныхъ школъ и церковно-школьныя попечительства не оставляли своимъ вниманіемъ и семейства лицъ, призванныхъ на войну. Завѣдующіе и учащіе школъ отцамъ, матерямъ и женамъ призванныхъ на войну писали письма, переводы и адреса на посылкахъ въ дѣйствующую армію и въ плѣнъ, наводили справки въ Центральномъ Бюро о безъ вѣсти пропавшихъ солдатахъ, давали указанія, какъ исходатайствовать пособіе, и сами писали имъ прошенія; наиболѣе нуждающимся семьямъ выдавались денежныя пособія отъ церк.-школьныхъ попечительствъ. Дѣтямъ-школьникамъ лицъ, призванныхъ на войну, выдавались отъ школъ бесплатно письменныя принадлежности, на средства церковно-школьныхъ попечительствъ въ нѣкоторыхъ

школахъ приобрѣтались имъ необходимыя вещи изъ одежды и обуви и т. п. Вообще дѣти призванныхъ на войну были окружены въ школахъ попеченіемъ и заботливымъ вниманіемъ о. о. завѣдующихъ и учащихся.

Учащіе церковныхъ школъ несли и несутъ и матеріальную жертву на нужды войны. Какъ и въ прошломъ учебномъ году, учащіе вносятъ на содержаніе койки въ Епархіальномъ лазаретѣ 10% изъ своего жалованья. Общая сумма сихъ отчисленій за время съ 1-го сентября 1915 г. по 1-е марта 1916 г. составляетъ болѣе 160 рублей или около 27 рублей ежемѣсячно. Кромѣ этого, по примѣру прошлаго года, о. о. завѣдующими и учащими производились разнообразныя сборы на нужды войны деньгами и вещами, каковыя затѣмъ отправлялись соотвѣтственно своему назначенію.

На бѣженцевъ церковными школами г. Орла и Орловскаго уѣзда было собрано и отправлено въ Орлов. Епарх. Комитетъ по призрѣнію бѣженцевъ—156 руб. 57 коп. и, кромѣ того, вещами: 77 арш. холста, 35 п. чулокъ, 16 п. варежекъ, 1 п. бѣлья и еще одно пожертвованіе вещами на 25 рублей. Итого, вещами пожертвовано на сумму 87 рублей, а всѣхъ вообще пожертвованій на бѣженцевъ 243 руб. 57 коп.

Въ Комитетъ Е. И. В. Вел. Кн. Татіаны Николаевны въ пользу населенія, пострадавшаго отъ военныхъ дѣйствій, —8 руб. 50 коп.

На нужды арміи—непосредственно въ Орлов. Епарх. Училищный Совѣтъ или же чрезъ Уѣздное Отдѣленіе—собрано и отправлено: деньгами 150 руб. 3 коп. и вещами: 112 рубашекъ, 34 кальсонъ, 125 п. вязенокъ, 74 п. чулокъ, 20 шарфовъ, 11 полотенецъ, 2 ситц. платка, 5 брюкъ, 44 кисета, 25 кисетовъ съ табакомъ, 11 ф. простого табаку, 55 коробокъ спичекъ, 139 л. бумаги, 200 л. почтовой бумаги, 377 арш. холста и, кромѣ того, одно пожертвованіе вещами и деньгами на сумму 25 руб. 50 к.; итого, пожертвовано вещами на сумму 530 рублей, а общая цифра всѣхъ пожертвованій на нужды арміи—680 рублей 3 копѣйки.

Въ Орл. Общество помощи военнопленнымъ: деньгами 54 рубля и вещами: 6 пуд. 20 ф. сухарей, 1 пудъ сахару, 4 ф. чаю, 7 ф. табаку, 5 ф. баранокъ, 2 ф. бѣлыхъ сухарей,

4 дести бумаги, 1 рубашка и, кромѣ того, одно пожертвованіе съѣстными припасами на 25 руб.; итого, вещами на сумму 55 рублей.

Въ Комитетъ помощи рус. военноплѣннымъ подѣ покровительствомъ Е. И. В. Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны отъ учениковъ Дурневской школы 25 рублей, полученныхъ „отъ нѣкоего благотворителя“ на устройство елки.

Общая сумма всѣхъ пожертвованій на военноплѣнныхъ—134 рубля.

Въ Орлов. Дамскій Комитетъ передано 50 кисетовъ отъ Богоявленской школы и отъ Дмитровской школы въ тотъ же Комитетъ и Епарх. Училищный Совѣтъ (показано въ общемъ итогѣ) вещами и деньгами на сумму 60 рублей.

Въ Московскій складъ Е. И. В. Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны—отъ Лукьянчиковской школы 10 рублей на табакъ и вещами на 40 рублей, а всего на 50 рублей.

Въ Валуйскій полкъ Ильинская школа отправила рождественскіе подарки—на сумму 25 рублей.

Въ Яковлевское волостное правленіе на военныя нужды отъ Реутовской школы—3 рубля.

Въ лазаретъ при Орлов. Епарх. женскомъ училищѣ передано 60 арш. холста, 4 п. чулокъ и 4 п. вязенокъ—на сумму не менѣе 20 рублей.

Ученицами Николаевской школы розданы гостинцы (табакъ, папиросы, сласти) больнымъ и раненымъ воинамъ въ разныхъ лазаретахъ на сумму 17 руб. 78 коп., учащимися Ахтырской школы въ госпиталѣ Краснаго Креста роздано гостинцевъ на сумму 7 руб. 50 коп. и Крестовоздвиженской школой на гостинцы раненымъ Епарх. госпиталя отпущено изъ школьныхъ средствъ 6 руб. 69 коп.,—а всего на сумму 31 рубль 97 коп.

Такимъ образомъ, общая сумма разнообразныхъ пожертвованій на нужды войны, деньгами и вещами,—по самой скромной оцѣнкѣ,—составляетъ 1416 руб. 7 коп. за время съ 1-го сентября 1915 г. по 1 марта 1916 года.

Кромѣ этого, учительницами и ученицами церковныхъ школъ, какъ и въ прошломъ году, изготовлялось бѣлье и др. вещи изъ готоваго матеріала.

Изъ матеріаловъ, даваемыхъ Дамскимъ Комитетомъ, изготовлено: рубашекъ 2973, кальсонъ 36, чулокъ 250 п., шлемовъ 146, варежекъ 402 п., шарфовъ 202 и наволочекъ 107. Въ этихъ работахъ принимали участіе школы г. Орла—Троице-Васильевская, Богоявленская, Сергіевская, Свято-Ольгинская, Ахтырская и Николаевская, а изъ сельскихъ—Воскресенская второклассная школа и Ловчиковская. (О респираторахъ упомянуто ранѣе).

Изъ матеріала, выданнаго Орлов. Обществомъ помощи военноплѣннымъ, изготовлено 10 рубашекъ и 4 кальсонъ.

Кромѣ матеріальной помощи на нужды войны, дѣятельность школъ была направлена на доставленіе духовнаго утѣшенія и развлеченія больнымъ и раненымъ воинамъ. Школьный хоръ Свято-Ольгинской школы вмѣстѣ со своими о. завѣдующимъ и учащими отправлялъ всенощныя бдѣнія въ лазаретахъ при женскомъ монастырѣ, Краснаго Креста и въ купеческомъ собраніи. Учащіеся Ахтырской школы подъ руководствомъ учительницы А. Троепольской пѣли всенощное бдѣніе въ военномъ госпиталѣ № 51. Кромѣ того, учащіеся Ахтырской школы въ томъ же госпиталѣ и въ госпиталѣ Орл. Управленія Краснаго Креста устраивали литературно-вокальные вечера. Такіе же вечера были устроены—Крестовоздвиженской школой въ лазаретѣ Епархіальнаго Духовенства и въ госпиталѣ Купеческаго Собранія и Николаевскою школою въ госпиталѣ Орл. Управленія Краснаго Креста и въ военномъ сводномъ госпиталѣ № 54.

Эти литературно-вокальные вечера доставили большое утѣшеніе больнымъ и раненымъ воинамъ, а учащимся дѣтямъ—нравственное удовлетвореніе, что хоть этимъ, посильнымъ для нихъ дѣломъ, они могли отблагодарить воиновъ за ихъ неоцѣненныя услуги Родинѣ.

Какъ думаютъ и чувствуютъ въ дѣйствующей арміи наши сѣрые герои.

(Письмо одного мобилизованнаго псаломщика къ епископу).

Кавказская дѣйств. армія 13 авг. 1916 г.

Дорогой Архипастырь!

Простите, что рѣшаюсь обратиться къ Вамъ съ письмомъ, но что же дѣлать, когда человѣкъ иногда можетъ очутиться въ такомъ положеніи, что не только беспокоитъ другихъ, но и зоветъ, кричитъ о помощи. Мнѣ хочется сказать о себѣ (псаломщикъ-семьянинѣ) и о другихъ подобныхъ мнѣ лицахъ, призванныхъ въ дѣйствующую армію въ эту небывалую въ исторіи войну. Много насъ оставившихъ родныя гнѣзда съ неоперившимися птенчиками-невинными дѣтьми—ушли на зовъ родины-матери. Ушли богатые и бѣдные, знатные и простолюдины, духовные и свѣтскіе всѣ съ одними чувствами, съ одними переживаниями. И всѣ эти „ушедшіе“ стали воинами. Всѣ они теперь имѣютъ одну и ту же цѣль, одни и тѣ же желанія. Цѣль наша—*побѣда!* А желаніе—*смерть!* Но развѣ это благо—„скорая побѣда“ достанется безъ труда, безъ крови, безъ жертвъ. Всѣ сомкнулись въ общіе ряды русской боевой рати для одолѣнія сильнаго врага и многіе, многіе получили уже боевое крещеніе, а многіе и больше того—братскую могилу, увѣнчанную простымъ деревяннымъ крестомъ надъ землянымъ холмомъ вдали отъ всего родного. Долго ли тотъ крестъ будетъ молчаливымъ скромнымъ памятникомъ надъ этой могилой бойцовъ, долго ли будетъ этотъ христіанскій символъ украшать собою могилу тѣхъ, кто всю свою жизнь искалъ и жаждаль осуществленія на землѣ мира, любви и правды Божіей. Малъ крестикъ этотъ и легокъ, зато онъ собою знаменуетъ—всю тяжесть несеннаго ими при жизни креста. Милые братья страдальцы, подъ громъ орудійныхъ выстрѣловъ, ревъ снарядовъ и визгъ пуль вы наилучшимъ для себя жребіемъ почли умереть въ бою за вѣру отцовъ!

за славу отчизны. И въ вашемъ тихомъ блаженномъ успѣннѣ великихъ мучениковъ-страдальцевъ нашли вы осуществленіе своихъ исканій на землѣ братства, мира, любви. Слава вамъ милые, славные, добрые, братья! Вы отдали все, что имѣли, за любовь къ ближнимъ, за любовь—Христову, а отдавъ жизнь свою за отечество, вы исполнили высшую заповѣдь Христову: „больше сея любви никто же имать“... Теперь вы достойны любви васъ Любившаго. Миръ вашей душѣ, ушедшей въ обители свѣта изъ этой юдоли скорби и печали.

А мы еще „здѣсь“, и жребій нашъ въ рукахъ Божіихъ—молитесь, братья-сограждане, чтобы Господь спасъ насъ оставшихся на славу Бога, на пользу своихъ семей и милой Родины. Здѣсь вдали отъ всего родного, не получая по нѣсколько мѣсяцевъ ни отъ кого письма, страшно тяжело и грустно, одно утѣшеніе—это св. библія, которую читаешь съ истиннымъ наслажденіемъ. Это единственная отрада, единственная насущная души моей потребность. Вечеръ. Тихое свѣтлое звѣздное небо съ высоты смотритъ на насъ, улыбается, какъ бы цѣлуетъ весь міръ своимъ лобзаніемъ. И эти грѣшныя окровавленные горы и долины—все, все ласкается оно и какъ бы шепчетъ „люблю“! Этотъ шопоть проникаетъ далеко, далеко въ глубину души, но невольно встаетъ тамъ же, въ этомъ глубокомъ тайникѣ вопросъ:— „за что“? За что Твоя, Господи, милость и всепобѣждающая любовь къ намъ грѣшнымъ людямъ? За это ли море крови, за стоны ли и вопли раненыхъ, за слезы ли невинныхъ дѣтей, сиротъ, матерей и отцовъ—за что насъ любишь грѣшныхъ, нечистыхъ, о Великій Праведный Боже? За что ты достаиваешь насъ лицедрѣть красоту Твоего Божественнаго домостроительства. Да, Ты, Боже, любишь насъ за то, что мы созданія Твои, которыхъ Ты зовешь къ Себѣ; но мы грѣшныя, слабыя и немощныя, иначе не можемъ войти къ Тебѣ, если не очистимся въ горнилѣ скорбей и страданій сихъ, подобно золоту очищаемому въ огнѣ. *Если бы Ты не любилъ насъ, то не послѣдилъ бы насъ этимъ страданіемъ и многіе бы изъ насъ умерли, не искупивъ грѣховъ своихъ. Слава Тебѣ за все, что Ты далъ намъ во благо наше здѣсь на землѣ.* Да святится имя Твое въ умахъ и сердцахъ всѣхъ лю-

дей, любящихъ святую правду Твою. На смѣну мрачныхъ страстей и ужасовъ нынѣшней войны намъ видится грядущее царство любви, всепрощенія, царство мирнаго труда. Но во всемъ да будетъ воля Твоя! Тогда эти свѣтила, что видимъ мы въ выси небесъ и вся природа въ своей красотѣ и души наши сольются въ общемъ гимнѣ любви къ своему великому Творцу Богу, Первоисточнику любви, правды и мира.

Милостивый Архипастырь, я какъ псаломщикъ—Вашъ духовный сынъ, прошу и умоляю Васъ: оповѣстите это письмо въ нашемъ епархіальномъ органѣ; быть можетъ, кто либо изъ собратьевъ-псаломщиковъ или о.о. духовныхъ откликнется на мою просьбу написать мнѣ нѣсколько словъ привѣта и тѣмъ внесутъ въ жизнь мою искру того счастья, той радости, которую доставляетъ человѣку письмо здѣсь въ чужой дикой странѣ въ обстановкѣ боевой военной жизни, постоянно предъ лицомъ смерти. А если кто можетъ— пусть не откажетъ прислать намъ прочитанный духовный журналъ или другую какую книгу религіозно-нравственнаго содержанія. Всѣмъ, кто пожелаетъ написать мнѣ, заранѣе братски, съ любовью протягиваю руки и изъ глубины изстрадавшагося сердца, съ далекаго кавказскаго фронта шлю искренній свой и сердечный привѣтъ. *Адресъ мой: кавказская дѣйствующая армія, управление 6-го кавк. армейскаго корпуса, команда связи ст. унт. оф. Иларіону Ѳ. Гончарову.*

Псаломщикъ Орловской епархіи

Иларіонъ Гончаровъ.

† Памяти бывшаго воспитанника Орловской семинаріи Александра Александровича Преображенскаго.

Письмо командира полка на имя отца покойнаго, діакона Воскресенской г. Орла церкви, Я. Преображенскаго.

М. Г.

Прапорщикъ ввѣреннаго мнѣ полка Александръ Александровичъ Преображенскій былъ назначенъ мной, какъ

выдающийся офицеръ, на самую отвѣтственную должность— въ пулеметную команду. Во время боя 17 іюля Александръ Александровичъ велъ себя истиннымъ героемъ. Своею неустрашимостью, презрѣніемъ къ смерти и распорядительностію прапорщикъ Преображенскій сразу завоевалъ себѣ симпатію, какъ среди офицеровъ, такъ и среди N полка. Бой, при которомъ былъ убитъ Вашъ сынъ, начался со 2 іюля и продолжался съ небольшими перерывами цѣлый мѣсяць.

По пріѣздѣ въ полкъ Вашъ сынъ причастился св. Таинъ. Былъ убитъ днемъ. Когда нѣмцы засыпали наши окопы свинцовымъ и стальнымъ огнемъ, Вашъ сынъ руководилъ стрѣльбой изъ пулемета. Въ это время, одинъ изъ снарядовъ попалъ въ окопъ, убилъ Вашего сына, трехъ пулеметчиковъ и былъ разбитъ самый пулеметъ. Осколокъ снаряда попалъ въ грудь, и смерть наступила моментально. Похороненъ одинъ, со всѣми почестями, подобающими офицеру. Я, г.г. офицеры N полка глубоко скорбимъ о потерѣ хорошаго, дѣльнаго и честнаго офицера и славнаго товарища. Александръ Александровичъ умеръ на своемъ посту, свято исполняя присягу, принесъ свою молодую жизнь для защиты права и справедливости и честно исполнивъ свой долгъ передъ Царемъ и Родиной.

Миръ праху твоему, дорогой товарищъ.

Генераль-маіоръ N.

Полковой адъютантъ
подпоручикъ N.

Примѣчаніе. Въ февралѣ 1915 г. сынъ мой поступилъ въ Московское Алексѣевское военное училище не по призыву, а добровольцемъ съ 3-го курса Варшавскаго университета, 1-го іюня того-же года произведенъ въ офицеры, 12-го іюня отправленъ на позицію, 2-го іюля вступилъ въ бой и 17-го іюля убитъ. Первое извѣщеніе о смерти сына получено 10-го августа 1915 г. изъ военного училища, а настоящее 17-го октября.

БИБЛЮГРАФІЯ.

Еп. Теофанъ. Чудо. Христіанская вѣра въ него и ея оправданіе. Опытъ апологетически-этического изслѣдованія. Петроградъ. 1915. XVI+552+61 стр. Цѣна 3 руб. 50 коп.

Въ нашей богословской литературѣ до сего времени не было спеціальнаго изслѣдованія вопроса о чудѣ, если не считать нѣсколькихъ брошюръ и статей, появившихся въ періодическихъ изданіяхъ и значительно теперь устарѣвшихъ. Между тѣмъ вопросъ о чудѣ имѣетъ первостепенное значеніе для пониманія всего христіанскаго вѣроученія.

Утвердительное его рѣшеніе ведетъ къ вѣрѣ въ божественное происхожденіе христіанства. Отрицаніе же чудеснаго, сверхъ-естественнаго элемента въ Евангеліи приведетъ къ полному извращенію всего его содержанія; что мы и встрѣчаемъ у Ренана, Штрауса и гр. Л. Толстого. Трудъ Преосвященнаго автора является первымъ научнымъ опытомъ христіанской апологіи чуда въ русскомъ богословіи. Въ началѣ своего изслѣдованія Преосвященный авторъ указываетъ слова, которыми въ Библии обозначается чудо, разъясняетъ филологически и текстуально ихъ смыслъ и на основаніи этого опредѣляетъ элементы, изъ которыхъ должно слагаться понятіе истиннаго христіанскаго чуда. Затѣмъ разсматриваются примѣры чудесъ въ мірѣ физическомъ, въ области анатомо-физиологической и психической природы человѣка и, наконецъ, въ исторіи народовъ. Далѣе дается опредѣленіе понятія истиннаго чуда. *Христіанское чудо есть видимое поразительное, сверхъ-естественное явленіе (въ физическомъ мірѣ, въ тѣлесной и духовной природѣ человѣка и въ исторіи народовъ), производимое личнымъ, живымъ Богомъ для достиженія человѣкомъ религіозно-нравственнаго совершенствованія* (стр. 96).

Во второй части выясняется возможность чуда съ точки зрѣнія библейскаго понятія о Богѣ, мірѣ, человѣкѣ и промыслѣ Божіемъ. Потомъ разсматривается возможность чуда съ точки зрѣнія метафизическаго закона причинности и внѣшняго опыта и устанавливается отношеніе чуда къ

законамъ природы. Затѣмъ чудо ставится въ связь съ внутреннимъ религіознымъ опытомъ, непосредственнымъ религіознымъ переживаніемъ вѣрующаго. Такъ какъ только небольшое число религіозныхъ гениевъ, благодаря особой восприимчивости изъ душевной организаціи, усовершенной упорнымъ трудомъ въ этой области, воспринимаетъ и реально переживаетъ Божественное воздѣйствіе или чудо, какъ въ ихъ личной психической области, такъ и въ исторической жизни народовъ и въ физическомъ мірѣ... Чудо, какъ и вся область религіи, своей основной предпосылкой имѣетъ существованіе реального религіознаго опыта... Лишь въ вкряющей и открытой для чудеснаго воздѣйствія душъ чудо и можетъ проявиться во всей своей внутренней силѣ и во всемъ своемъ значеніи; для невѣрующаго же оно скрыто и недоступно (стр. IV—V). Далѣе показывается, что чудо, воспринимаемое внутреннимъ чувствомъ вѣрующаго, не можетъ быть отождествляемо съ галлюцинаціями. Причина галлюцинацій заключается въ болѣзненномъ состояніи внутренняго воспріятія, а причина чуда—Богъ.

Въ третьей части Преосвященный авторъ объясняетъ значеніе истиннаго чуда. Опредѣляетъ значеніе чудесъ для человѣчества вообще и царства Божія и церкви Христовой въ частности.

Въ четвертой части указываются критеріи достовѣрности истинныхъ христіанскихъ чудесъ, какъ событій сверхъестественныхъ. Излагается ученіе о ложныхъ библейскихъ чудесахъ и указываются признаки для отличія истинныхъ чудесъ отъ ложныхъ. Затѣмъ критически разбираются рационалистическія мнѣнія, существующія для объясненія христіанскихъ чудесъ и показывается ихъ несостоятельность. Особенно подробно авторъ останавливается на критическомъ разборѣ мнѣнія, отождествляющаго чудесныя исцѣленія Христомъ больныхъ на основаніи вѣры въ Него съ лѣченіемъ больныхъ внушеніемъ или гипнотизмомъ. Таково содержаніе книги. Нельзя сказать, чтобы сужденія автора и его аргументація отличались новизной и оригинальностью. Въ догматическомъ отношеніи авторъ идетъ проторенной дорогой вслѣдъ за митр. Макаріемъ и еп. Сильвестромъ, но все же въ сочиненіи его дается значительное количество матеріала (хотя, впрочемъ, и сырого) для рѣшенія многихъ

интересныхъ вопросовъ вѣры и религіознаго знанія: о чудѣ, промыслѣ, объ опытѣ внѣшнемъ—естественномъ и опытѣ внутреннемъ религіозномъ; объ озареніи подвижниковъ, молитвѣ и т. п. Къ достоинству разсматриваемой книги также нужно отнести популярность изложенія. Качество чрезвычайно рѣдкое въ нашей научной богословской литературѣ. Книги, посвященныя научному изученію вопросовъ вѣры писались и пишутся для соисканія ученыхъ богословскихъ степеней и рассчитаны на сравнительно небольшой кругъ специалистовъ извѣстной области. Отъ читателя же средняго уровня для ориентаціи въ подобныхъ трудахъ требуется, кромѣ значительной подготовки, огромное умственное напряженіе и немалое количество времени и терпѣнія. Разсматриваемая нами книга, благодаря своей общедоступности изложенія, можетъ принести пользу всякому желающему расширить и пополнить свои богословскія познанія. Кромѣ этого книга можетъ служить прекраснымъ справочнымъ пособіемъ, чему способствуютъ библейскій, именной и предметный указатели, помѣщенные въ концѣ книги.

Принимая во вниманіе размѣръ книги, хорошую бумагу, четкій штрифтъ, цѣну на нее можно считать не высокой. Желательно, чтобы книга Преосвященнаго автора нашла среди нашего духовенства широкое распространеніе.

М. Полунинъ.

ХРОНИКА.

25-го августа Преосвященнѣйшій Григорій, Епископъ Орловскій и Сѣвскій, возвратился грунтовымъ путемъ изъ поѣздки по епархіи.

27-го августа, въ день священномученика Кукши, просвѣтителя Орловскія страны, Преосвященнѣйшій Григорій совершилъ литургію въ Троицкомъ соборѣ, что при архіерейскомъ домѣ; за литургіею былъ рукоположенъ съ санъ діакона къ Космодамианской церкви села Круглаго, Ливенскаго у., окончившій курсъ Орловской Духовной Семинаріи Николай Ростовскій. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ

Владыкою молебень передъ праздничною иконою съ возглашеніемъ подобающаго многолѣтія. Въ числѣ богомольцевъ находились учащіе и учащіяся церковныхъ школъ города Орла, болѣе тысячи человекъ. Изъ этихъ дѣтей школьниковъ образовано было нѣсколько хоровъ, которые попеременно исполняли за литургіею церковныя пѣснопѣнія, а общеизвѣстныя пѣснопѣнія, какъ-то: Символь вѣры, Отче нашъ, тропарь и кондакъ священномученику Кукшѣ были исполнены всѣми учащимися. Очередная проповѣдь была произнесена свящ. Н. Азбукинымъ.

28-го августа, въ воскресенье, Преосвященнѣйшій Павелъ, Епископъ Елецкій совершилъ литургію въ кафедральномъ соборѣ; за литургіею былъ рукоположенъ въ санъ діакона къ Николо-Гончарской г. Болхова церкви, псаломщикъ той же церкви Николай Смирновъ.

Въ тотъ-же день, наканунѣ праздника Усѣкновенія главы Іоанна Крестителя, Преосвященнѣйшій Павелъ совершилъ всенощное бдѣніе въ Троицкомъ соборѣ, что при архіерейскомъ домѣ; за всенощнымъ бдѣніемъ Владыка изволилъ выходить на литію, величаніе, чтеніе апостола и помазывалъ освященнымъ елеемъ многочисленныхъ богомольцевъ, прибывшихъ во множествѣ сюда на праздникъ изъ разныхъ окружныхъ селъ и деревень.

29-го августа, въ храмовой праздникъ 188 запаснаго пѣхотнаго полка, Преосвященнѣйшій Григорій совершилъ въ лагерной церкви послѣ чтенія часовъ панихиду по почившихъ Императорахъ: Александру I, Александру II, Александру III, Николаю I и всѣмъ православнымъ вождямъ и воинамъ, положившимъ животъ свой на полѣ бранномъ за вѣру, царя и отечество; послѣ панихиды непосредственно была совершена Божественная литургія, за которою по „Буди имя Господне“... Владыкою было сказано прочувствованное слово. По окончаніи литургіи изъ храма былъ совершенъ Владыкою со служащимъ духовенствомъ крестный ходъ къ мѣсту расположенія 188 запаснаго полка, гдѣ для Архипастыря было устроено возвышеніе съ балдахиномъ, стороны котораго обвиты были гирляндами изъ зелени, а для иконъ также была сдѣлана красивая сѣнь изъ зелени и цвѣтовъ. Здѣсь Владыкою былъ отслуженъ молебень передъ праздничною иконою съ возглашеніемъ подобающаго многолѣтія. За литургіею въ храмѣ и за молебномъ присутствовали Вице-Губернаторъ Н. К. Комаровскій, начальникъ гарнизона генераль Никоновъ, командиры мѣстныхъ полковъ, городской голова, полковья дамы и нижніе чины 188-го полка.

Въ тотъ-же день Преосвященнѣйшій Павелъ совершилъ въ Троицкомъ соборѣ также панихиду, послѣ чтенія часовъ, затѣмъ литургію и молебень съ возглашеніемъ многолѣтія.

30-го августа Преосвященнѣйшій Павелъ совершилъ въ кафедральномъ соборѣ литургію, а по окончаніи литургіи молебенъ съ многолѣтіемъ царствующему дому. Очередное слово за литургією было сказано прот. В. Петровымъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Воронежскомъ низшемъ сельско-хозяйственномъ училищѣ,

на время войны переведенномъ изъ Виленской губ. въ Орловскую, приемные экзамены будутъ производиться въ текущемъ году съ 17-го сентября по 1-е октября по программѣ 2-хъ классовъ сельскихъ Минист. Народн. Просвѣщ. училищъ. Плата за содержаніе въ училищѣ 65 руб. въ годъ, ученіе бесплатно.

Желающіе поступить подаютъ прошенія на имя Управляющаго училищемъ съ документами по почтѣ или лично.

Адресъ: п. о. Волово, Орловской губ., Воронежскому с. х. училищу. Ближайшая къ училищу ж. д. ст. Набережное, Юго-Восточныхъ ж. д.

Содержаніе. 1. Реликвіи страстей Христовыхъ. 2. Посѣщеніе церкви епархіи Орловскими Архипастырями (продолженіе). 3. Гончаровъ и его правда. 4. Къ началу занятій въ Орловскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. 5. Участіе церковныхъ школъ Орл. епархіи въ текущей великой войнѣ. 6. Какъ думаютъ и чувствуютъ въ дѣйствующей арміи наши сѣрые герои. 7. Некрологъ. 8. Библиографія. 9. Хроника. 10. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей В. Сахаровъ.

Печатать дозволяется.

Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи А. Соломинъ.

№ 36—37 сданъ на почту 13 сентября.

Орель. Электрическая Типографія Губ. Правленія.